

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 162

Л.И. МИССОНОВА

**ОСТРОВ САХАЛИН:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЙЛЬТА (ОРОЧЕНОВ)**

Москва
2003

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 162

Л.И. МИССОНОВА

**ОСТРОВ САХАЛИН:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЙЛЬТА (ОРОЧЕНОВ)**

**Москва
2003**

ISBN 5-201-13758-x (23)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 162.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 162

Л.И. МИССОНОВА

**ОСТРОВ САХАЛИН: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЙЛЬТА (ОРОЧЕНОВ)**

*Работа выполнена в рамках проекта № 2000-5175:01-02
“Post-Soviet Political and Socio-economic Transformation
among the Indigenous Peoples of Northern Russia:
Current Administrative Policies, Legal Rights, And Applied Strategies”
Юбилейного Фонда Банка Швеции*

Об авторе

Миссонова Людмила Ивановна— научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, координатор серии «Народы и культуры», имеет ряд публикаций по современным проблемам коренных малочисленных народов Севера, написанных на основе собственного полевого материала.

About the Author

. MISSONOVA, Lyudmila I

Researcher of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, coordinator of the ethnographic series «Peoples and Cultures». Author of the publications on the acculturation, racial blending and ethnic identity among indigenous populations of Kamchatka, Chukotka, Yakutia, Sakhalin. The field studies of Sakhalin were begun in 1990-1991 and were continued in 2001-2002.

Summary

MISSONOVA L.I. SAKHALIN: THE CURRENT PROBLEMS OF THE UILTA'S SUBSISTENCE.

Uilta is one of the smallest ethnic groups. According to the genealogic trees, the population of Uilta has not been cardinally changing from the middle of 19th century to our time. But still there is an evident threat of cultural disappearance of the ethnic community, not that its physical extinction. Many Uilta people have not only lost their ethnic culture and language but also often completely degraded as humans being deprived of their traditional job and not having found a new one. The people's losing their culture and language can result in a total disappearance of the ethnic group. At the present time, the question of learning the native language and traditional trade and art skills is brought up for urgent consideration. Today Uiltas say they were left to shift for themselves, and there is a possibility that the ethnic community will not be able to stand it. This especially typical of the northern group of Uilta.

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТЬ: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Сахалинская область образована в 1932 г. в составе Хабаровского края, а в 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Сахалинская область была выделена из состава Хабаровского края в самостоятельную область РСФСР. Территория области – 87,1 тыс. кв. км. Центр области – г. Южно-Сахалинск образован в 1946 г.¹

Процесс заселения Сахалина и Курильского архипелага начинается в XVII в.² До первой половины XIX в. Сахалин и Курильские острова не выделялись в самостоятельные административно-территориальные единицы, а входили в состав Сибири. С конца 1796 г. они были частью Иркутской губернии³. С июля 1799 г. этими землями управляла Российско-Американская компания. В августе 1808 г. Высочайшим повелением ей было разрешено учреждать русские селения на Сахалине. При этом особое внимание в названном документе уделялось тому, «чтоб с находящимися на Сахалине жителями обходиться миролюбиво, не делая насилия, жестокостей и не разоряя их селений», в противном случае с «виновными поступлено будет по всей строгости законов»⁴. В истории это первый правовой акт России по Сахалину.

В январе 1851 г. по представлению генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева была образована Камчатская область с центром в Петропавловске-Камчатском. В 1853 г. вторично был поставлен вопрос Российско-Американской компанией о заселении Сахалина. В апреле 1856 г. Сахалин был передан из ведения Российско-Американской компании генерал-губернатору Восточной Сибири, и непосредственно – камчатскому военному губернатору. А в октябре того же года Камчатская область была упразднена, а вместо нее образована Приморская область (центр – Николаевский-на-Амуре пост), куда и вошли земли Сахалина и Курильских островов. С июля 1856 г. началось основание первых постов – русских поселений на Сахалине⁵.

С 1858 г., а официально с 1869 г. – по положению Комитета об устройстве каторжных работ, утвержденному Александром II, о. Сахалин стал местом каторги и ссылки. Сахалинская каторга была закрыта в результате первой русской революции 1905–1907 гг.

В 1880 г. было реорганизовано управление Приморской области, а в 1884 г. образовано Приамурское генерал-губернаторство (с центром в Хабаровске), куда вошел и о. Сахалин. С этого времени Сахалин впервые был выделен в самостоятельную административную единицу.

А с мая 1894 г. Сахалин получил статус военного губернаторства⁶.

После завершения русско-японской войны 1904–1905 гг., согласно Портсмутскому договору (23 августа 1905 г.), южная часть Сахалина (от 50° с. ш.) отошла Японии.

По данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на острове Сахалин были учтены 28 113 чел., из них 4268 инородцев. Самую многочисленную группу населения Сахалина составляли ссыльно-каторжные и ссыльно-поселенцы – 46,9 %, затем крестьяне – 33,9 % и местные уроженцы-инородцы – 15,2 %, на прочие сословия приходилось всего лишь 4 % от всего населения⁷. По Переписи 1905 г. на Северном Сахалине в двух округах – Александровском и Тымовском были зафиксированы всего лишь 7,5 тыс. чел., включая около 2 тыс. туземцев – нивхов, эвенков, ороков (т.е. уйльта) и др.⁸

В июне 1909 г. на основании закона об административном переустройстве Приморской области и острова Сахалин в Приморский край, Сахалинская область занимала северную часть острова. Центром области был пост Александровский, а с апреля 1917 г. распоряжением Временного правительства пост Александровский стал центром Сахалинского уезда (с июня 1917 г. названный пост преобразован в город)⁹.

С апреля 1920 по май 1925 г. Северный Сахалин был оккупирован японскими войсками. В ноябре 1920 г. в составе Дальневосточной республики (образованной в апреле 1920 г. на завершающем этапе гражданской войны в России) была создана Приамурская область с центром в г. Хабаровске, куда и вошла территория Северного Сахалина. В ноябре 1922 г. Дальневосточная республика была преобразована в Дальневосточную область, а с июня 1923 г. территория Северного Сахалина стала частью Приморской губернии этой области. В мае 1925 г. в результате дипломатических переговоров японские войска были выведены с Северного Сахалина. Далее декретом ВЦИК в январе 1926 г. был образован Дальневосточный край с центром в г. Хабаровске, существовавшее деление Дальнего Востока на губернии и уезды с этого времени было отменено. В состав Дальневосточного края вошли девять округов¹⁰. Так появился Сахалинский округ с центром в г. Александровске.

В 1924 г. Дальревком утвердил «Временное положение об управлении туземными племенами Дальнего Востока». Началась организация советских органов у малочисленных народов Севера. «Временное положение» исходило из родового признака при объединении населения в Советы и предусматривало создание в качест-

ве органов управления общих родовых собраний, родовых Советов, районных туземных съездов и районных туземных исполкомов. Это была попытка приспособить Советы к общественным отношениям малочисленных народов, к традиционному укладу их жизни. Однако на практике Советы в большинстве случаев строились по национально-территориальному принципу. Так, в Сахалинском округе в 1925–1926 гг. были созданы первые туземные сельсоветы, среди них: Чириво, Висковский, Москальвинский и др.¹¹

В конце 1926 г. начало действовать «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР». На основании этого положения в составе Сахалинского округа в 1929 г. был создан Восточно-Сахалинский национальный р-н с центром в стойбище Ноглики, а в 1931 г. – Западно-Сахалинский национальный р-н с центром в стойбище Вискво¹².

В октябре 1932 г. снова произошла реорганизация системы административно-территориального управления Дальневосточного края, в составе которого была образована Сахалинская область с центром в г. Александровске. Эта дата (20 октября 1932 г.) считается и датой образования нынешней области.

В октябре 1938 г. по Указу Президиума Верховного Совета СССР Дальневосточный край был разделен на Хабаровский край с центром в г. Хабаровске и Приморский край с центром в г. Владивостоке. Сахалинская область вошла в состав Хабаровского края¹³.

После завершения Великой Отечественной войны Южный Сахалин и Курильские острова стали частью Сахалинской области. А в феврале 1946 г. постановлением СНК СССР образована Южно-Сахалинская область с центром в г. Тойохара (в июне 1946 г. переименован в г. Южно-Сахалинск) в составе Хабаровского края¹⁴. В январе 1947 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Южно-Сахалинская область была ликвидирована, ее территория вошла в Сахалинскую область, которая была выделена из Хабаровского края и преобразована в самостоятельную область РСФСР с центром в г. Южно-Сахалинске¹⁵.

В годы первой пятилетки Северный Сахалин стал промышленным районом Дальнего востока. Возросло число населенных пунктов: в 1926 г. – 158, в 1931 – 236, в 1938 – 302, а к началу 1963 г. на Сахалине и Курильских островах насчитывалось 675 населенных пунктов. В результате постоянных изменений в административно-территориальном делении Сахалинской области и переподчинений сельских, поселковых и городских Советов за 1962–1965 гг.

было исключено из учета 432 населенных пункта и появились 63 новых наименования. На конец 1975 г. в области насчитывалось 19 городов, 35 поселковых и 64 сельских Совета. К концу 1978 г. на учете значилось 375 населенных пунктов. В результате политики переселений жителей из мелких сел и поселков в города к 1983 г. были исключены из учетных данных еще около 100 населенных пунктов. В 1986 г. их насчитывалось 329¹⁶. В 2001 г. численность населения Сахалина составляла 588 тыс. чел. (городское население – 86,78 %, сельское – 13,22 %), а в 2002 г. – 584,7 тыс. чел. В 2002 г. Сахалинская область включала 17 районов, 18 городов, 30 поселков городского типа и 59 сельских администраций. Таким образом, всего в Сахалинской области в настоящее время существует 107 населенных пунктов¹⁷.

С конца XIX в. и особенно с наступлением XX в. этническое развитие туземных этносов Сахалина происходило в постоянно меняющихся социально-политических условиях. История распорядилась таким образом, что в крайне сжатые временные сроки этносы вынуждены были воспринимать различные социальные нововведения для того, чтобы выжить. Вероятно, не будет преувеличением сказать, что этот процесс продолжается и по сей день!

В настоящее время, как и в прежние периоды истории, основные территории расселения уйльта – Ногликский и Поронайский р-ны Сахалинской области. Их численность в середине 2001 г., по данным официальной статистики¹⁸, была соответственно 169 и 164 чел.

История идентификации этого малочисленного народа другими окружающими его этносами, а также исследователями различных национальностей и представителями государственной власти разных эпох оказалась крайне не простой. Более того, на протяжении десятиков лет запутанность идентификации оказывала постоянное влияние на судьбу самого этноса, порождая мифы об их численности и расселении.

Уйльта, орочены, ороки, орочи... – как же всё-таки называть народ, живущий на Сахалине и традиционно занимающийся оленеводством, охотой и сезонным рыболовством?

ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ И СУДЬБА МАЛОЧИСЛЕННОГО ЭТНОСА

Согласно переписи 1989 г., т.е. последней переписи прошлого тысячелетия, в Сахалинской области жили представители практически всех (кроме кетов) народов Севера: нивхи – 2008 чел., *орочи* – 212, эвенки – 188, *ороки* – 129, нанайцы – 173, эвены – 50, остальные народы – от 1 до 14 чел. (необходимо обратить

внимание – уйльта/орочены вообще не числились в этой переписи!)¹⁹.

Обратимся к истории сбора статистических данных об этом народе. Во все времена исследователи делали попытки найти ответ на вопрос о расселении и численности уйльта, но до сих пор единого мнения по этой проблеме нет. По подсчетам исследователей 2-й пол. XIX в., которые именовали их ороками, численность данного этноса колебалась от 350 до 773 чел. Перепись 1897 г.²⁰ зарегистрировала на Сахалине 749 ороchon (т.е. уйльта). В 1905 г. южная часть Сахалина отошла к Японии, а с 1920 по 1925 гг. японцы заняли и северную часть острова. Перепись 1926 г. проходила, естественно, только на территории советского, т.е. Северного Сахалина. Численность уйльта, по этой переписи, составила 168 чел. В переписи 1959 г. ороки (т.е. уйльта) ошибочно были причислены к орочам. В переписи 1979 г. ороки вновь были названы орочами! В изданном 5 сентября 1979 г. статистическом сборнике, подготовленном на основании предварительных данных Всесоюзной переписи населения 1979 г., показана численность постоянного населения по состоянию на 17 января 1979 г., жившего на территории Сахалинской области, по 16 национальностям, среди которых ороков нет²¹. Зато есть *орочи* (317 чел.), зарегистрированные в *Ногликском и Поронайском р-нах, то есть в местах исконного расселения уйльта*. Стоит отметить, что на Сахалине *орочи никогда не жили*; их селения расположены в Приморском и Хабаровском краях по рекам Тумнин, Коппи, Амур, Хунгари. Известно, как много значит название для любого народа. Все вышесказанное служит ярким примером того, как неправильное употребление наименования народа в официальных документах (**NB!**) приводило к тому, что целый народ как бы переставал существовать на Земле, а потом вдруг неизвестно откуда появлялся снова.

Население Сахалина не знает народа, называющегося ороками или орочами, зато ему хорошо известно название орочен. В 1986 г. областными организациями была предпринята попытка обмена паспортов с указанием в новых паспортах национальности «орок» вместо «орочен». Эта акция встретила сильное сопротивление со стороны коренного населения, и областные власти были вынуждены отменить свое решение.

Перепись 1989 г. также не избежала ошибок предыдущих переписей. Материалы экспедиционных исследований позволили установить, что большинство людей, зарегистрированных в переписи 1989 г. ороками и орочами имеют паспорта с указанием национальности «орочен»/«ороченка». На Северном Сахалине на-

циональность орочен/ороченка была впервые записана в паспорта в 1932 г., на Южном Сахалине – после 1945 г. Согласно инструкциям, человек, назвавший себя как *орочен* или *ороч*, мог быть записан и *ороком*, и *орочем*. К *орокам*, по инструкции²², относятся: «уйльта, ульча (с родным языком орокским), орочен (с родным языком орокским), ороч (с родным языком орокским)»; а к «*орочам*» – «ороч (с родным языком ороchским), орочен (с родным языком орочским), орочисэл». Таким образом, инструкции не только не помогали переписчикам правильно выявлять национальность, но и просто невероятно запутывали, «толкали» на подмену одной национальностью другой. Кроме того, совпадение обозначений женщин этих национальностей – орочка, а также этнографическая безграмотность организаторов переписи и переписчиков тех лет привели к тому, что на Сахалине кроме 129 ороков были зарегистрированы 212 орочей, причем 136 из них в пос. Вал, где никогда не было ни одного ороча, а в паспортах коренного населения записана национальность орочен, ороченка. Именно в пос. Вал живет основное число северной группы уйльта (ороченов).

По данным экспедиции 1990–1991 гг.²³, численность уйльта – 320 чел. (из них 190 взрослых). Численность уйльта на сегодняшний день (по данным экспедиции 2001 г.) остается примерно той же. Однако если посмотреть опубликованные данные Сахалинского областного комитета государственной статистики Госкомстата РФ за 1995–2000 гг.²⁴, в графе «коренные малочисленные народы Севера, проживающие в сельской местности» уйльта/ороки на начало 1996 г. насчитывали 10 чел., в 1997 г. – 8, в 1998 г. и в 1999 г. – 5, в 2000 г. – 4, а в 2001 г. их не стало вообще. Вместе с тем отмечены не живущие на Сахалине орочи: их на 1 января 2001 г. как будто бы насчитывалось 127 чел., в основном в Ногликском р-не, где и живет северная группа уйльта. При этом в статистических документах никакого «естественного движения» уйльта/ороков не значит; среди умерших числится 1 чел. Виной всему многолетняя неразбериха с этнонимами этого народа.

Уйльта были известны под разными наименованиями: японский ученый Мамия Риндзо называл их, а вслед за ним и другие японцы, – орокко, айны – орохко, нивхи – оронгодохун, эвенки – ульчар²⁵.

В литературе используются не менее 20 этнонимов, обозначающих уйльта: *орныр, тазунг, тозунг, уилта, ульта, уйльта, уильта, орок, орокко, ораката, орохко, оронгодохун, ульчар, додзин, улька, ороchоны, ольчи, орокес, ольча, ороксы*.

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Как уже было отмечено, основные территории расселения этноса уйльта находятся в Ногликском и Поронайском р-нах Сахалинской области. Кроме того, в январе 2000 г. в Охинском р-не, который находится севернее Ногликовского, были учтены 3 уйльта (2 муж. и 1 жен.)²⁶.

Ногликский район

В Ногликском р-не на 1 июля 2001 г. численность «малочисленных народов Севера» – 1107 чел. (в т.ч. 530 мужчин и 577 женщин) при общей численности населения муниципального образования на начало 2001 г. 14 700 чел. (показатель естественного прироста населения Ногликовского р-на отрицательный – 24 чел.).

Малочисленные народы Севера
Ногликовского р-на на 1 июля 2001 г.

	нивхи	ороки	эвенки	нанайцы	другие
Всего:	848	169	85	4	1
мужчины	408	90	28	3	1
женщины	440	79	57	1	0
старше 16 лет	424	92	55	3	1

Среди живущих на территории района народов Севера отмечены нивхи, ороки^{*}/уйльта, эвенки, нанайцы. «Трудоспособного населения (с 16 лет и старше)» среди малочисленных народов Севера – 575 чел., в т.ч., как видно из таблицы, 92 орока (уйльта). Среди ороков (уйльта)²⁷ лишь 15 чел. «заняты в экономике района» и из них 3 чел. работают в «традиционных отраслях хозяйствования», а 77 чел. – «незанятые в экономике района», что фактически означает безработные. Среди 76 пенсионеров малочисленных народов Севера 7 ороков/уйльта.

Малочисленные народы Севера
по полу и возрасту,
Ногликский р-н, 1 января 2000 г.^{**}

	Всего м.н.с.	эвенки	нанайцы	нивхи	ороки
Всего:	214	69	5	26	114
мужчин	98	22	2	11	63
женщин	116	47	3	15	51
в т.ч. детей					
муж. пола	31	7	1	3	20
жен. пола	39	15	1	6	17

^{*} Здесь и далее употребляется то название этноса, которое внесено в исследуемых документах архивов, ЗАГСов и т.п., автор использует в качестве основного этнонима самоназвание – уйльта.

^{**} Сведения Федерального государственного статистического наблюдения (Свод).

Свод на 1 января 1999 г. фиксирует следующую численность малочисленных народов Севера:

		эвенки	нанайцы	нивхи	ороки (NB!)	негидальцы
Всего:	218	69	5	24	119	1
мужчин		24	2	11	64	1
женщин		45	3	13	55	0

Как видно по этим данным, ороки/уйльта отсутствуют в перечне народов, очевидно, идет подмена названия ороки на орочи, которые на Сахалине не живут вообще!

В пос. Вал в 2001 г. зафиксированы 110 уйльта /ороков:

		эвенки	нанайцы	нивхи	ороки
Всего, в т.ч.	203	62	5	26	110
мужчин	94	20	2	11	61
женщин	109	42	3	15	49

Для сравнения с ситуацией советского времени можно обратиться к данным Ногликовского райархива СССР. «Материалы по народностям Севера Ногликовского р-на в 1966–1967 гг.»^{***} фиксируют, что в пос. Вал живет 222 семьи, в т.ч. народностей Севера – 48, в них 857 чел., в т.ч. представителей народностей Севера – 210. Среди них «ороки» составляют 98 чел. (из них – 51 жен.), нивхи – 3 чел. (20 жен.), эвенки – 69 (39 жен.), негидальцы – 9 (4 жен.) и др. – 1 чел.

Поронайский район

На западе Поронайский р-н граничит с Углегорским, на юге – с Макаровским и на севере – со Смирныховским р-нами. На востоке границей Поронайского р-на служит побережье Охотского моря и залив Терпения.

В муниципальном образовании «Поронайский район» Сахалинской области в июле 2001 г. в семи населенных пунктах жили 463 (224 мужчины и 239 женщин, в т.ч. 189 детей) представителя малочисленных народов Севера при общей численности населения района 35 300 чел. Народы Севера составляли 1,31 % от общей численности населения района. Преимущественно они живут в г. Поронайске – 416 чел., включающем о. Южный – 80 чел., пос. Вахрушев – 26 чел., пос. Восток – 1 чел., пос. Гастелло – 12 чел., пос. Леонидово – 2 чел., пос. Трудовое – 4 чел., пос. Соболиное – 2 чел. Из них ороков/уйльта насчитывается 164 чел (82 мужчины и 82 женщины). Уйльта живут в

^{***} Ф.1. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 5–9.

основном в г. Поронайске – 155 чел. (75 мужчин и 80 женщин), в пос. Вахрушев – 6 чел. (4 мужчины и 2 женщины) и трое мужчин – в пос. Гастелло. Кроме уйльта в числе народов Севера в районе живут нивхи 152 чел. (главным образом в Поронайске – 124 чел. и в пос. Вахрушев – 20 чел.), эвенки – 28 чел. (также в основном в Поронайске – 26 чел.), нанайцы – 111 чел. (тоже большая часть в Поронайске – 103 чел.), другие представители северных народов – 8 чел. в Поронайске. Живущие в Поронайске народы Севера составляют 1,2 % от общей численности населения района и 1,93 % от численности населения Поронайска – 21 500 чел., а от численности коренных малочисленных народов Севера района – 90,1 %.

На начало 2001 г. численность «трудоспособного населения» (с 16 лет и старше, кроме пенсионеров) среди народов Севера Поронайского р-на – 273 чел. (на 1 июля 2001 г. – 274 чел.), из них 98 нивхов (на 01.07.01. – 91), 87 ороков /уйльта (на 01.07.01 – 99), 18 эвенков (на 01.01.01 – 18), 64 нанайца (на 01.07.01 – 65) и 6 чел. относятся к «другим» народам Севера (на 01.07.01 – 8). Среди уйльта 33 чел. (на 01.07.01 – 76) заняты в экономике района, в том числе 11 чел. (на 01.07.01 – 41) – в «традиционных отраслях хозяйствования», а 54 (на 01.07.01 – 23) – фактически безработных. Значительное уменьшение количества безработных уйльта и соответственно увеличение их числа среди занятых в традиционных отраслях хозяйствования происходит, очевидно, в период путины – основного времени занятости представителей коренных малочисленных народов Севера в наше время. Так, среди их общего числа на 1 января 2001 г. 97 чел. были «заняты в экономике района», в том числе 27 чел. – в традиционных отраслях хозяйствования, а 176 – не заняты в «экономике района», т.е. практически безработных. В то время как на 1 июля того же года 209 (!) «занятых», в том числе 112 – в традиционном хозяйстве, и 65 – практически безработных. Уйльта пенсионного возраста на 1 января 2001 г. составляли 20 чел., а на 1 июля – 17 чел. Всего на 1 августа 2001 г. в Поронайском р-не насчитывается 46 чел. пенсионного возраста из числа народов Севера, из них 17 уйльта, 12 нивхов, 14 нанайцев и 3 представителя других народов Севера.

На начало 2000 г. общая численность (среди них «трудоспособного населения») малочисленных народов Севера – 463 (245) чел., включая 163 (82) ороков/уйльта, 158 (87) нивхов, 24 (13) эвенков, 110 (37) нанайцев и 8 (6) представителей других народов Севера: тазы – 4 чел., удэгейцы – 4 чел. Лишь 27 уйльта заняты в «эко-

номике района», 55 уйльта фактически безработные, а 15 уйльта – пенсионного возраста.

На начало 1999 г. общая численность народов Севера Поронайского р-на была 470 чел., из них уйльта – 171, нивхи – 161, эвенки – 24, нанайцы – 105, удэгейцы – 5, тазы – 4. Из общего числа уйльта 88 мужчин (до 16 лет – 30 чел.) и 83 женщины (до 16 лет – 32 чел.). В трудоспособном возрасте – 85 уйльта., из них лишь 14 чел. работающих и 71 – без работы.

Данные о численности за 1999–2001 гг. приведены для возможности сравнения с последними имеющимися данными за 2002 г.

В муниципальном образовании «Поронайский район» Сахалинской области среди малочисленных народов Севера по данным, собранным на 01.08.02 специалистом по вопросам народов Севера при администрации МО «Поронайский район», Л.Р. Китазины, уйльта по национальности, можно выделить представителей в основном четырех следующих этносов:

	уй- льта	нив- хи	эвен- ки	на- найцы	та- зы	удэ- гейцы
Всего:	170	181	25	130	4	4
муж- чин	88	87	10	62	2	3
жен- щин	82	95	15	68	2	1

170 уйльта (в течение года численность колеблется – до 188 чел., на 01.01.02 – 184 чел.), 181 нивх (на 01.01.02 – 163 чел.), 25 эвенков (на начало года численность та же), 130 нанайцев (на 01.01.02 – 117 чел.). Кроме того, отмечены 4 чел., относящих себя к тазам и 4 – к удэгейцам. Таким образом, всего живут на территории Поронайского р-на 514 (в течение года численность колеблется от 497 – на 01.01.02 – до 517 чел.) представителей малочисленных этносов Севера. Народы перечислены в том порядке, в каком они представлены в официальных документах. Логика расположения очевидна: уйльта, нивхи и эвенки считаются коренными жителями Сахалина, нанайцы – приезжее население, тазы и удэгейцы – очень малочисленные этнические группы.

По данным экспедиции 2002 г., большинство уйльта живут в черте г. Поронайска, в основном на острове Сачи (Южном), кроме того, по несколько семей есть в поселках городского типа Вахрушев и Гастелло.

Самые пожилые представители перечисленных этносов – 3 нанайца (мужчин – двое, 1924 г.р. и один, 1927 г.р.), 2 уйльта (женщины – 1925 г.р. и 1929 г.р.), 1 удэгейец (мужчина – 1928 г.р.).

1930-е г.р.	уйльта	нивхи	нанайцы
Всего	7	1	2
мужчин	3	1	1
женщин	4	0	1

1930-х гг. рождения ныне живут 7 уйльта: 1933 г.р. – 3 жен. и 1 муж., 1935 г.р. – 1 жен., 1937 г.р. – 1 муж., 1939 г.р. – 1 муж.

1940-е г.р.	уйль- та	нив- хи	эвен- ки	на- найцы	удэ- гейцы
Всего:	9	11	3	5	1
мужчи- ны	5	2	0	0	0
женщи- ны	4	9	3	5	1

1940-х гг. рождения – 9 уйльта (1 жен. – 1940 г.р., 1 жен. и 1 муж. – 1941 г.р., 1 жен. – 1943 г.р., 3 муж. – 1944 г.р., 1 жен. и 1 муж. – 1945 г.р.)

1950-е г.р.	уйль- та	нив- хи	на- найцы	тазы
Всего:	19	27	19	2
мужчины	9	8	10	1
женщины	10	19	9	1

1950 гг. рождения – 19 уйльта: 1 жен. – 1950 г.р., 2 муж. – 1952 г.р., 2 муж. – 1953 и 2 муж. – 1954 г.р., 4 жен. – 1955 г.р., 1 муж. и 1 жен. – 1956 г.р., 1 жен. – 1957 г.р., 1 муж. и 1 жен. – 1958 г.р., 2 жен. и 1 муж. – 1959 г.р.

1960-е г.р.	уйль- та	нив- хи	эвенки	удэ- гейцы
Всего:	27	22	2	1
мужчины	16	9	0	1
женщины	11	13	2	0

1960-х гг. рождения – 27 уйльта: 1 жен. и 2 муж. – 1960 г.р., 2 жен. и 1 муж. – 1961 г.р., 1 муж. – 1962 г.р., 2 жен. и 2 муж. – 1963 г.р., 3 муж. – 1964 г.р., 3 жен. и 3 муж. – 1965 г.р., 1 жен. и 1 муж. – 1966 г.р., 2 жен. и 3 муж. – 1968 г.р.).

1970-е г.р.	уй- льта	нив- хи	эвен- ки	на- найцы	та- зы	удэ- гейцы
Всего:	18	31	7	21	1	1
муж- чины	11	14	4	8	1	1
жен- щины	7	17	3	13	0	0

1970-х гг. рождения – 18 уйльта: 1 жен. – 1970 г.р., 1 муж. – 1971 г.р., 1 жен. – 1972 г.р., 1 жен. и 4 муж. – 1974 г.р., 1 жен. и 1 муж. – 1976 г.р., 2 жен. – 1977 г.р., 1 жен. и 2 муж. – 1978 г.р., 3 муж. – 1979 г.р.).

1980-е г.р.	уйль- та	нив- хи	эвен- ки	нанай- цы	та- зы
Всего:	46	38	5	36	1
мужчины	27	20	2	20	0
женщи- ны	19	18	3	16	1

1980-х гг. рождения – 46 уйльта: 2 жен. и 1 муж. – 1980 г.р., 1 жен. и 5 муж. – 1981 г.р., 2 жен. и 2 муж. – 1982 г.р., 3 жен. – 1983 г.р., 2 жен. и 4 муж. – 1984 г.р., 1 муж. – 1985 г.р., 5 жен. и 3 муж. – 1986 г.р., 6 муж. – 1987 г.р., 2 жен. и 3 муж. – 1988 г.р., 2 жен. и 2 муж. – 1989 г.р.

1990-е г.р.	уйль- та	нив- хи	эвенки	на- найцы
Всего:	34	41	4	29
мужчины	13	26	3	11
женщины	21	15	1	9

1990-х г.р. – 34 уйльта: 5 жен. и 3 муж. – 1990 г.р.,

1 жен. и 2 муж. – 1991 г.р., 3 жен. и 1 муж. – 1992 г.р., 2 жен. и 1 муж. – 1993 г.р., 4 жен. – 1994 г.р., 1 жен. и 2 муж. – 1995 г.р., 1 жен. и 1 муж. – 1996 г.р., 1 жен. и 1 муж. – 1997 г.р., 1 жен. и 1 муж. – 1998 г.р., 2 жен. и 1 муж. – 1999 г.р.

2000– 2002 г.р.	уйль- та	нивхи	эвенки	нанайцы
Всего:	8	8	5	6
мужчины	6	7	1	4
женщины	2	1	4	2

2000–2002 гг. рождения – 8 уйльта: 1 жен. и 2 муж. – 2000 г.р., 1 жен. и 3 муж., – 2001 г.р., 1 муж. – 2002 г.р.

В 2000-х гг. представителей женского пола родилось явно меньше, чем мужского. Такая же ситуация характерна и для ныне живущих представителей, рожденных в 1980-е гг. В иных десятилетиях, наоборот, число живущих ныне женщин превышает мужчин.

Таким образом, по данным на август 2002 г., наиболее многочисленным среди уйльта, ныне живущих в Поронайском р-не, можно назвать поколение 1960–1990-х гг. рождения. 21 представитель этноса уйльта – старше 50 лет, 57 детей – до 15 лет, около сотни уйльта находится в трудоспособном возрасте.

Однако фактические данные о трудоустройстве выглядят крайне трагически. Если взять общие показатели жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера, которые вполне отражают ситуацию и среди уйльта, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составляет 71 %, среднедушевой доход населения – менее 500 руб. Из работающих всего 10 чел. трудоустроены в промышленности и 52 чел. трудятся на национальных предприятиях, в родовых общинах и других субъектах хозяйственной деятельности.

112 чел. – учащиеся общеобразовательных школ, 6 детей посещают дошкольные учреждения, 1 чел. учится в ПТУ. Из всего населения, относящегося к малочисленным этносам, лишь 4 чел. не имеют никакого образования, 121 чел. имеет начальное образование, 196 чел. – среднее, 19 – высшее.

Рождаемость

В Поронайском р-не за период с января 1990 г. по сентябрь 2001 г. наибольшее число уйльта родилось в 1990 г. – 10 детей (4 мужского пола и 6 – женского). У 8 детей матери – ороченки/уйльта. У двоих – матери-нанайки, причем одна из них сама имеет отца уйльта. Отцы – орочены у троих детей (у одного отец отца – кореец). У одного ребенка отец – нивх, у одного – нанай, у одного – кореец, у троих – русский, у одного – мордвин.

В 1991 г. родились три ребенка (двое мужского пола, один – женского), у которых матери – ороченки/уйльта. Их отцы – орок/уйльта,

нивх и русский.

В 1992 г. родились пять детей (двое мужского пола и трое – женского). У троих – матери-ороченки/уйльта, у двоих – нивхки, одна из которых имеет мать уйльта. Их отцы – орочен, мордвин, остальные русские и украинцы.

В 1993 г. родились четверо детей (двое мужского пола и двое – женского). У троих матери – ороченки/уйльта, у одного – нанайка, имеющая сама отца уйльта. Отцы у всех детей – русские.

В 1994 г. родились четверо детей – все женского пола. В двух случаях матери-ороки/уйльта, в остальных двух отцы-орочи/уйльта. В одном случае отец – мордвин (еще один отец не указан). В одном случае – мать-японка, в одном – русская.

В 1995 г. родились также четыре ребенка (двое мужского пола и двое – женского). У двоих – матери-ороча/уйльта, у одного – русская, у одного – белоруска. Их отцы – у двоих – орочи (один из отцов имеет отца корейца), у одного – мордвин.

В 1996 г. родилось двое детей (один мужского пола и один – женского). Их матери – ороченки, отцы не указаны в документах.

В 1997 г. родились четверо детей – все мужского пола. В двух случаях – мать-ороча/уйльта, одна из этих матерей имеет отца корейца. В одном случае – мать-тунгуска и в одном – белоруска.

В 1998 г. родилось три ребенка (двое мужского пола и один – женского). У одного ребенка – отец-ороч/уйльта, у остальных не указаны. У двоих – матери-ороченки/уйльта, у одного – нанайка.

В 1999, 2000 и 2001 гг. рождалось по два ребенка. В 1999 и 2001 гг. – оба ребенка мужского пола. В 2000 г. – оба женского пола.

Матери детей, рожденных в 1999 г., – ороченки. Отец одного – кореец, другого не известен.

Матери детей, рожденных в 2000 г., – эвенка и ороча/уйльта, имеющая отца корейца. Отцы детей: у одного – орочен/уйльта, у другого – не известен.

Матери детей, рожденных в 2001 г., – ороченки, одна из которых имеет отца корейца. Отцы детей не известны.

Анализ архивных данных показывает, что за период с января 1990 г. по сентябрь 2001 г. у северной и южной групп уйльта всего родилось 99 детей. У северной группы – 55, у южной – 44. Из них в 1990 г. – 17 (в Ногликском р-не – 7, в Поронайском р-не – 10), в 1991 г. – 9 (7 – в Ногликском и 2 – соответственно в Поронайском), в 1992 г. – 6 (1 и 5 соответственно), в 1993 г. – 12

(8 и 4), в 1994 г. – 5 (1 и 4), в 1995 г. – 13 (9 и 4), в 1996 г. – 8 (6 и 2), в 1997 г. – 4 (0 и 4), в 1998 г. – 10 (7 и 3), в 1999 г. – 6 (4 и 2), в 2000 г. – 4 (2 и 2), за 8 с половиной месяцев 2001 г. – 5 (3 и 2)²⁸.

Сопоставим численность северной и южной групп уйльта за последние годы. Общая численность ороков/уйльта, по данным официальной статистики²⁹, в Ногликском р-не (т.е. северной группы этноса) в 1999 г. была 119 чел., в 2000 г. – 114, в июле 2001 г. – 169. Необходимо обратить внимание, что в эти годы происходит падение жизненного уровня уйльта в этом районе, показатели рождаемости очень не высоки, присутствует детская смертность и никакого переселения представителей этноса из других мест не значит. Откуда происходит увеличение числа уйльта с 2000 до середины 2001 г. на 55 чел. (для такого малочисленного этноса это очень большая цифра)? Вероятно, происходят изменения в самоидентификации уйльта и идентификации их представителями администрации. Общая численность ороков/уйльта Поронайского р-на (т.е. южной группы этноса) в 1999 г. – 177 чел., в 2000 – 163 чел., в июле 2001 г. – 164 чел. При этом число уйльта, входящих в категорию «трудоспособных», то есть от 16 до 55 лет (пенсионный возраст в соответствии с законодательством Российской Федерации наступает в 55 лет), колеблется в указанные годы в Ногликском р-не от 77 до 85 чел., в Поронайском – от 82 до 99 чел.

Как видно из приведенных выше данных, при меньшей общей численности населения уйльта и меньшего числа уйльта, находящегося в репродуктивном возрасте, в Ногликском р-не родилось за исследуемый период большее число детей, чем в Поронайском р-не. Вероятно, сказывается ситуация, характерная для общего процесса рождаемости: независимо от национальности в условиях города детей рождается меньше, чем в сельской местности. Рождаемость детей уйльта (на аналогичном фоне общей рождаемости на Сахалине) в постсоветский период уменьшилась, но трудно сделать однозначный вывод: есть ли это результат изменения политического строя государства или же это происходит в рамках всеобщего падения рождаемости за последнее десятилетие, к примеру, как это характерно все в большей степени для многих стран Европы. Скорее всего, играют роль оба фактора.

В Ногликском р-не уровень рождаемости уйльта в 1990, 1991 (то есть в советский период) и в 1993, 1995, 1996, 1998 (то есть в постсоветское время) примерно одинаков. При этом он резко падает в 1992, 1994, 1997 гг. и происходит явная тенденция снижения уровня рождаемости, начиная с 1999 г. по сегодняшнее время.

В Поронайском р-не за несколькими исключениями ситуация аналогична. Самый высокий уровень рождаемости уйльта за исследуемый период наблюдался в 1990 г., резкое падение уровня происходит в 1991 и 1996 гг. А в 1992, 1993, 1994, 1995, 1997, 1998 гг. уровень рождаемости не высок, но стабилен. Также как и в Ногликском р-не, начиная с 1999 г., намечается тенденция стабильно низкой рождаемости.

Обратимся к национальной принадлежности родителей. Как правило, в большинстве случаев уйльта рождаются в парах, где мать – уйльта, или мать имеет этнические «корни» уйльта (говоря другими словами, один из ее предков был уйльта). Редки случаи смешанных пар, где отец – уйльта. Эта ситуация была характерна и 10, и 20, и 30 лет назад. Случаев, где оба родителя – уйльта, становится все меньше. Это можно было наблюдать и в последние десятилетия советского строя.

Если ребенок рождается не в полной семье, а у матери-«одиночки», то совершенно естественно, кто бы ни был по национальности его отец, ребенок воспринимает культуру матери и той этнической среды, в которой он вырос. Поэтому абсолютно логично, что ребенок, родившийся от европеоидного отца (национальности различные) в такой ситуации осознает себя представителем этноса уйльта. Так было и в советский период, и сейчас. Но помимо этого происходят и иные процессы, очевидно характерные и для других народов Севера.

В полных семьях при зарегистрированном браке, независимо от национальности европеоидного отца (им может быть и русский, и украинец, и белорус), ребенок числился в документах местной администрации как орочен/уйльта, а в дальнейшем записывал эту национальность и в паспорт. Происходит это потому, что существуют определенные государственные и местные льготы, касающиеся лицензий на вылов рыбы, в том числе ценных лососевых пород рыб; организации родовых национальных хозяйств, охоты в местных лесах, занятиях оленеводством и различными другими формами традиционного для этносов Крайнего Севера хозяйства. Кроме того, для малочисленных народов Севера существовали льготы при поступлении в различные учебные заведения. Стоит обратить внимание, что льготами для приобретения образования уйльта пользовались лишь в отдельных случаях, в то время как жизненно необходимые – по рыболовству и охоте – используются всеми. Необходимо отметить, что все эти «льготы» на практике вовсе не улучшают жизнь коренного населения (подробнее об этом далее см. раздел по рыболовству).

Интересно, что в семьях, где один из родителей имеет этническую принадлежность уйльта, а другой – эвенка, нивха или нанайца (нанайцев в этом районе живет немного), ребенок чаще всего выбирает себе национальность эвенка, нивха (или нанайца), а не уйльта. Происходит это потому, что уйльта на Сахалине самый малочисленный этнос, о котором не знают зачастую даже давно живущие там приезжие, относящиеся к многочисленным этносам; больше известны эвенки, нивхи и нанайцы. По этой причине представители коренного этноса часто стесняются называть свою принадлежность к этому народу. В Ногликском р-не в настоящее время очень распространено среди некоренного населения Сахалина название «гиляки», не правомерно применяемое ко всем народам Севера, а не только к нивхам, как это было ранее. Все это же можно сказать и о детях Поронайского р-на.

Кроме того, в Поронайском р-не живет большее число нанайцев. Отношения с ними складываются у уйльта по-разному, т.к. большинство нанайцев приехали на остров Сахалин вместе с русскими и другими представителями многочисленных этносов в не столь давние времена, чтобы считаться коренным населением – такое мнение бытовало прежде всего в среде малочисленных этносов Сахалина. Этим объясняется некоторое противостояние интересов уйльта и нивхов, с одной стороны, и нанайцев – с другой. За последнее десятилетие ситуация сглаживается, постепенно начинает преобладать взаимопонимание и, можно сказать, что в настоящее время отношения многих становятся очень дружескими.

Необходимо остановиться на этнически смешанных семьях уйльта с корейцами³⁰. Чаше всего в них кореец – отец; браки почти всегда официально регистрируются. Фамилии и имена в семье дети получают, как правило, корейские, воспитываются в традициях корейской культуры, часто знают корейский язык, этикет, кулинарные тонкости. Однако, имея первично корейское самосознание, в последние годы они записывают в официальные документы национальность уйльта для того, чтобы иметь льготы малочисленного этноса Севера. Со временем происходит восприятие «двойного» самосознания, к примеру, уйльта-корейского. В случае переезда такого человека для временного или постоянного жительства на материк он начинает называть себя только корейцем. Это было не характерно для советского времени. До 1990-х гг. наблюдался процесс естественной ассимиляции уйльта в корейско-уйльтских семьях, другими словами, самосознание детей было корейским вне зависимости от места жительства – на родине или на материке. В отличие от

случаев рождения от отцов европеоидного антропологического типа, когда характерны были случаи аккультурации, но не ассимиляции (ребенок ни в прежние времена, ни сейчас не осознавал себя принадлежащим к этносу европеоидного отца, хотя и знал об этом отце), то для детей, рождавшихся в корейско-уйльских семьях, то есть «внутри» одной монголоидной расы легко происходила ассимиляция.

ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЙЛТА

ОЛЕНЕВОДСТВО

Одна из традиционных сфер хозяйства уйльта – оленеводство.

В 1990-е гг. в Сахалинской области шел процесс значительного сокращения численности домашних северных оленей. Всего в области во всех категориях хозяйств было учтено следующее количество голов северных оленей (данные приведены на 1 января указанного года)³¹:

1991г.	1995г.	1996г.	1997г.	1998г.
4000	3200	3200	3100	2900

Занимаются ли уйльта оленеводством в настоящее время?

Северная группа уйльта

В Ногликском р-не оленеводством традиционно занимаются только в пос. Вал. По данным администрации, в пос. Вал по итогам учета северных оленей на 1 января 2001 г. числятся 108 оленей в 7 хозяйствах уйльта, 6 из которых – «хозяйства населения», в которых – 93 оленя, и 1 – «родовая община», имеющая 15 оленей. В действительности существует 1 бригада оленеводов, состоящая из представителей 2–3 семей уйльта³². По словам оленеводов, в сентябре 2001 г. они имели около 100 ездовых оленей и около 60–80 важенков. По мнению одного из оленеводов пос. Вал, при проведении последней летней инвентаризации в 1988 г. обнаружено более тысячи оленей, из которых одомашненных было примерно 120 ездовых и менее 20 важенков. Таким образом, в настоящее время в тайге бродит большое количество диких оленей, многие из которых в советское время были домашними, т.е. совхозными. По словам информаторов, олени очень быстро становятся «естественными представителями дикой природы».

При подведении итогов учета (переписи) северных оленей на 1 января 2000 г. (по данным Федерального государственного статистического наблюдения Сахалинской области) в Ногликском р-не отмечено 9 хозяйств, имею-

щих оленей, в т.ч. 1 сельскохозяйственное предприятие, в котором насчитывалось 1019 оленей (в т.ч. 545 важенков и нетелей, 150 ездовых и 80 голов молодняка до 1 года), 7 «хозяйств населения», в которых числилось всего 74 оленя (в т.ч. важенков и нетелей – 32, ездовых – 31 и молодняка – 7), и 1 родовая община, которой принадлежало 18 оленей (в т.ч. важенков и нетелей – 10, ездовых – 4, молодняка – 6). В настоящее время это оленеводческое хозяйство не существует.

Для сравнения приведу архивные данные поголовья на конец 1947 г. (Сопоставительная таблица выполнения плана, спущенного на 1947 г. бюро Сахалинского обкома ВКПб и Облисполкома от 10 июня 1947 г.). В колхозах числилось 3500 оленей (в т.ч. 990 важенков и 470 оленят), в хозяйствах колхозников 240 (в т.ч. 100 важенков и 60 оленят), «всего по району» 3740 (в т.ч. 1090 важенков и 500 оленят)³³. В конце 1962 г. поголовье Валовского отделения совхоза «Оленевод» составляло 6297 голов оленей, а в конце 1967 г. – 8415, в том числе 3221 важенка³⁴.

Валовское отделение совхоза «Оленевод» – это бывшее хозяйство оленеводческого колхоза «Вал», на базе которого в 1958 г. было организовано отделение совхоза «Оленевод». И хотя, как свидетельствуют архивные материалы, планирование поголовья оленей в 60-е гг. не базировалось «на реальной почве и далеко от действительности», тем не менее, наблюдался очевидный рост поголовья оленей³⁵:

Годы	1962	1963	1964	1965	1966	1967
Всего оленей	6297	6756	6868	7416	7461	8415

В 1990-е гг. представлялось, что оленеводческий совхоз мог бы успешно развиваться. Трудно было представить, что через десять лет от большого оленеводческого хозяйства практически ничего не останется, а все олени волею судьбы станут дикими представителями природы.

Родовые хозяйства. В «Перечне родовых, родовых семейных, общинных хозяйств и национальных предприятий коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области по Ногликскому району» на 1 июля 2001 г. числилось «зарегистрированными» 16 хозяйств, в основном, нивхские, три – уйльские: ООО «Гевва» («гевва» в переводе с уйльского языка означает «рассвет»), крестьянско-фермерское хозяйство – родовое хозяйство «Бояуса» (по названию северного уйльского рода «Баяуса», к которому принадлежит семья оленеводов, и память об этом жива по сей день), национально-производственный кооператив «Валетта» (также по названию северного уйльского рода

«Валетта»). Хозяйства – немногочисленные, состоявшие из нескольких человек. Одним из них фактически руководил человек, пытавшийся развивать свой собственный бизнес, не имевший отношения к народам Севера и далекий от проблем развития чего бы то ни было уйльтского (национального), что в итоге привело к распаду хозяйства. К сожалению, это не единичный случай попытки наживы представителей некоренных этносов под прикрытием развития «экономики» малочисленного этноса. Так порой складывается реальная ситуация вокруг «льгот» для коренного населения. Национальные хозяйства занимаются промысловым рыболовством (т.е. выловом и переработкой рыбы), охотой и переработкой пушного зверя, сбором «дикоросов» (т.е. сбором дикорастущих ягод), оленеводством; есть задумки организовать туризм, но пока это не удается.

В качестве примера основных направлений возрождения и развития оленеводства можно проанализировать ситуацию, сложившуюся к 2001 г. на территории муниципального образования «Ногликский район». В советское время уйльта пос. Вал занимались оленеводством. По общей оценке, олени пастбища в наши дни могли бы прокормить количество голов, исчисляемое в тысячах (оленей). А фактически в настоящее время стадо домашних оленей насчитывает 108 голов. Ресурсный потенциал использует всего лишь на несколько процентов³⁶.

На начало 2001 г. в районе насчитывалось 148 уйльта, 114 из них жили в селе Вал, а оленеводством, по официальным данным, фактически было занято лишь пять человек.

По данным Сахалинского комитета Государственной статистики состояние оленеводства за ряд лет в МГП «Вал», занимавшимся оленеводством на территории муниципального образования «Ногликский район», характеризовалось следующими данными:

Численность голов оленей
(на конец года):

1995	1996	1997	1998	1999	2000
872	920	1010	1084	нет информации	1024

Хотя, судя по сведениям Комитета по статистике, поголовье оленей не снижалось, de facto домашнее оленеводство в МГП «Вал» прекратилось. Из-за прекращения организации выпаса олени разбились на мелкие группы, которые сосредоточились на территории трех районов. Не охраняемые стада частично были уничтожены браконьерами, а большая часть быстро одичала.

Причин такого состояния несколько. Основная та, что в последние годы государство

стало применять к северному оленеводству рыночный подход, суть которого заключается в том, чтобы сделать оленеводство самостоятельной сферой производства, входящей в систему экономических отношений наравне с другими предприятиями. На практике получается, что высокая себестоимость оленины приводит к разорению хозяйств. Оленеводство не может существовать на предлагаемых условиях, так как это не просто отрасль хозяйствования, но и способ жизнедеятельности коренного населения. Очевидно, что уклад жизни оленеводов не вписывается в рыночные отношения. Традиционное оленеводство необходимо освободить от налогов.

Большая часть населения видит выход из создавшейся ситуации в возрождении оленеводства. Причем информаторы отмечают конкретные виды отраслей, в каких они хотели бы работать: в оленеводстве, пушном звероводстве, рыболовстве; в сфере изготовления сувениров и национальной одежды; сборе и переработки дикоросов, а есть также у представителей коренного населения желание заниматься новой для них сферой деятельности – организацией туризма. С целью возрождения и развития оленеводства в конце 2000 г. коренными жителями пос. Вал был создан национально-производственный кооператив «Валетта». В случае возобновления оленеводства можно было бы трудоустроить большую часть взрослого населения (около 70 чел.). Однако это в настоящий момент крайне проблематично, так как требуются значительные инвестиции для проведения инвентаризации оленьих пастбищ и составления проекта внутрихозяйственного землеустройства, для строительства двух производственных оленеводческих баз, обустройства загонов, изгородей, приобретения транспортных средств, средств связи, а также приобретения маточного поголовья для селекционной работы в стаде и приобретения оборудования для переработки мяса, пантов, шкур оленя. Для проведения работ по улучшению продуктивных качеств местной породы оленей на основе регулярной племенной и зооветеринарной работы, необходимо подготовить кадры ветврачей. Кроме того, не исключается возможность организации туризма с демонстрацией элементов национальной культуры. Такие затраты хозяйство в настоящий момент производить не в состоянии.

Администрация Ногликского и Поронайского р-нов, т.е. основных районов, где живут уйльта, взаимодействует с общественными объединениями коренных малочисленных народов Севера по вопросам развития родовых национальных хозяйств, как в сфере распределения

рыбопромысловых участков и квот «на вылов водных биологических ресурсов» (о чем речь пойдет далее), так и в сфере возможного развития оленеводства. Ежегодно проводится процедура перерегистрации народов Севера для получения разрешения на вылов рыбы. Рыбодобывающим родовым хозяйствам оказываются консультации по финансово-экономическому финансированию. Отдел экономики администрации Ногликского р-на участвовал в разработке программы развития оленеводства для национально-производственного кооператива «Валетта».

По сведениям, полученным от информаторов-олeneводо³⁷ пос. Вал, ныне существует постоянная бригада из 8 оленеводов, объединяющая представителей разных семей, хорошо знающих друг друга, половина из них – родные и двоюродные братья. Их отец – глава бригады – живет в тайге постоянно, приезжая в поселок один раз в году в январе. В этот период, когда бывают самые сильные морозы, меньше всего работы для оленеводов. Число находящихся в тайге оленеводов колеблется (бывает, что доходит до 5 и даже до 3) в зависимости от времени года, что естественно связано с годовым циклом жизни оленей. Как считают сами оленеводы, оптимальный размер бригады – 12–15 чел. Один из членов бригады (мой информатор) во время отпусков, которые проводит в поселке, ведет подбор новых кадров, приводит их в тайгу, а дальше работает принцип – «если человек в тайге отдыхает, работать не стремится, то оленеводом не станет». По данным информаторов, в ведении этой бригады в сентябре 2001 г. находилось 100 одомашненных оленей, из них 15 важенок.

Современный годовой цикл выпаса оленей в северной группе уйльта. Годовой цикл выпаса оленей в последние годы, по рассказам оленеводов, начинается с конца августа – сентября, когда происходит первое кочевание оленеводов в сторону р. Сиггоур («старое болото» – *пер. информаторов*), далее притока р. Вал – Холокто-Гаку в сторону нерестовых речек. К октябрю поднимались по Гаромаю, а дальше, когда речки замерзали, поднимались еще выше – на р. Нилауша (Охинский р-н). Как отмечают уйльта, и в прежние времена, и ныне олени традиционно зимуют в Охинском р-не. В последние годы кочевой маршрут часто выглядит так: начинается с р. Димаусь, проходит вверх «через профиль» р. Пильтун на р. Таксон (приток Пильтуна) по направлению к речке Одинокий ключ, которую оленеводы между собой называют «Радужный» (приток Пильтуна). Здесь бывает ночевка (остановка). Далее, минуя р. Сугду и р.

Лангры, в октябре-ноябре доходят до самого верхнего притока р. Вал – р. Нилауша, где происходит традиционная рыбалка кижуча. На р. Нилаушу собираются рыбачить на месяц и семь из поселка. В январе-феврале-марте двигаются вверх, достигают рек Колено и Медвежья. С марта начинается путь в обратную сторону. Спускаются к притокам Светлый, Топкий, Люйша, Тихий. Одна ночевка бывает на р. Вараска. Таким образом, выходят на р. Вал. Обычно обратный путь пролегает по газопроводу – легче идти, т.к. дорога накатана снегами «буранами». В апреле-мае чаще всего на р. Ботасино происходит отел важенок, бывал отел также на р. Сироусян, Ягодная. С середины июня олени идут на р. Гаромай, где в это время появляется трава. Здесь обычно останавливаются на недельную стоянку. В конце июня спускаются на р. Оссой, где обычно «стоят» 3–4 дня. Затем через устье Оссоя уходят на морской берег (олени гонят мошка), на залив Астох. Традиционно все лето проводят на заливе Агиво. 10–15 августа идут на Димаусь.

Осенью меняют 2–3 стоянки, зимой – от 2 до 20, что зависит от количества снега: если снега выпало очень много, то стараются кочевать меньше. Лето, как правило, проводят на одном месте. Весной – отел, который проходит на одном месте, а до мая оленеводы могут перекочевать 1–2 раза.

Ежегодно в осеннее и зимнее время ловят новых оленей. В этот период стараются одомашнить важенок (для отела) и взрослых оленей (для транспортных нужд). Дикие олени очень трудно приживаются на привязи, часто в неволе гибнут. Как говорят оленеводы, из 10–15 пойманных голов выживают лишь 3–4. На 2–3-й день после отела (обычно это июнь – начало июля) важенок привязывают. В конце июля – в августе их отпускают («телята гуляют с матерями»), в сентябре телят привязывают на ночь, а днем – отпускают, ловят важенок. Через год важенка начинает телиться; количество телят каждый год бывает разное – «сондо» (на яз. уйльта), чаще – два, иногда и один. Выживает, как правило, только один теленок (часто важенка кормит лишь одного). В августе-сентябре-октябре важенок доят. Важенка может приносить потомство более 10 лет. Всех других приучают к верховой езде. Взрослые ездовые олени (даже 6-летки), как правило, держатся рядом с матерью.

Зимой и осенью среди оленей бывают столкновения из-за пищи, а во второй половине сентября и в октябре (время гона у домашних оленей) происходят столкновения из-за важенок. Дикие олени, как отмечают оленеводы, «гуляют» позднее – в октябре-ноябре, и отел проис-

ходит соответственно тоже позднее – в конце июня. На еду диких оленей забивают круглый год, но редко. Этот процесс строго регулируется оленеводами.

В качестве промысловой одежды используются ватники, поскольку, как говорят информаторы, «давно женщины разучились шить из оленьих шкур». Из предметов традиционного быта шьют в основном только седла и торбоза (кто-то сам шьёт, кому-то помогает сестра). Седло используется по 15 и более лет. Торбоза обычно служат два сезона (две зимы).

На лето к оленеводам обычно приезжают женщины с детьми – собирают ягоды (морошку и голубику). И мальчиков, и девочек учат сидеть на олене, как только они начинают учиться ходить. Оленеводы рассказывают: оленем управлять – это у детей в крови, а с 14 лет мальчик уже должен уметь по тайге кочевать. Так, один из информаторов рассказывал, что в тайге кочует после армии, но с 14 лет умеет управлять оленем, а его отец с 14 лет жил в тайге. В настоящее время оленеводы печально констатируют, что молодые люди, пришедшие после службы в армии, к тайге не приспособлены: или вообще никогда в тайге не были (росли в интернатах), или хотя и были, но не работали (оленьями не занимались), а ведь «в тайге надо уметь выжить, даже если пришлось одному остаться». «В тайге многое надо уметь, особенно суровая жизнь зимой – рано утром вставать приходится, оленей надо посмотреть, во время бурана надо успеть собрать оленей в одно место (молодых оленей привязывают). Вся зима проходит на лыжах. Бывает – всю зиму морозы стоят. Бывает – морозы не очень сильные, но много буранов».

К сожалению, далеко не у всех оленеводов есть жены: кого-то поддерживает мать, кого-то сестра – без моральной опоры в поселке стать оленеводом очень сложно. Найти, как в прежние времена, стоящую жену для оленевода – дело крайне не простое! Все оленеводы вспоминают Соловьеву Варвару Михайловну, которая кочевала всю жизнь: «Все воспринимали её как вождя; все её слушались, даже олени её были смиренными; работала как чумработница – одежду очень быстро шила, если у кого торбоза прохудилась – тут же латала; рыбачила вместе со своим братом – плохо без неё стало...»

На общем трагическом фоне деградирующих уйльта поселка Вал эти оленеводы по существу единственные постоянно работающие люди. Фактически на сегодня это – единственные оленеводы и среди всех уйльта Сахалина. По словам информаторов, «кочевой образ жизни всегда был трезвый, а оседло уйльта жить не могут – сразу начинают пить». До 1958 г. зар-

плату оленеводам выдавали товарами раз в год. Чтобы выжить, приходилось «сливаться с природой», как в прежние времена. Представители пожилого поколения в пос. Вал часто высказываются так: «Цивилизация должна идти в тайгу, а не оленевод из тайги – в цивилизацию, тогда оленеводство было бы крепким. Так суждено для нормальной жизни уйльта!»

Южная группа уйльта

Оленеводство. Площадь земель, закрепленных в хозяйственное пользование за сельскохозяйственными предприятиями коренных малочисленных народов Севера в Поронайском р-не составляют 5,7 тыс. га, в т.ч. 5,2 тыс. га занимают рыболовные угодья. Вовсе отсутствуют земли, предназначенные для оленьих пастбищ, что отражает картину прекращения некогда очень важной для уйльта сферы жизнедеятельности – оленеводства. Этот вид хозяйственной деятельности среди южной группы уйльта просуществовал до 1981 г., прекратившись с момента трагического наводнения (тайфуна) – «боорки» (на яз. уйльта). В декабре 1991 г. на общем собрании районной Ассоциации народов Севера было принято Обращение к народным депутатам малого Совета Поронайского горсовета народных депутатов, в котором наряду с вопросами о территории традиционного природопользования, выражалось настоятельное желание «ходатайствовать перед райсоветом народных депутатов Смирновского района о выделении участка на протяжении 160 км во временное пользование на договорной основе для развития оленеводства»³⁸. К сожалению, возобновить оленеводство в те годы так и не удалось. А с течением времени безвозвратно теряются навыки ведения оленеводческого хозяйства и преемственность соответствующего образа жизни.

Природная стихия 1981 г. унесла жизни многих и оленеводов, и оленей. Уже много лет, о чем с горечью и огромным сожалением вспоминают семьи пастухов, оленеводство возобновить не удастся. Среди южной группы уйльта лишь в памяти продолжает жить удивительное время, когда существовало большое оленеводческое хозяйство – это было в советский период.

Хозяйство «Оленевод» (как отделение зверосовхоза «Поронайский») существовало с середины 1950-х гг. до 1981 г. По рассказам последнего управляющего этого совхоза, на момент тайфуна, когда наводнение охватило огромные территории и были затоплены поселки Буюклы и Леонидово, в оленеводческом хозяйстве было 960 голов оленей. По сведениям, полученным во время беседы с пастухом 1952 г.р.³⁹,

проработавшим оленеводом с 1967 г. до стихийного бедствия в 1981 г., в ведении отделения совхоза «Красный Октябрь» было 12 тыс. голов оленей (мифологическое представление о количестве оленей имеется и о более ранних временах – конца XIX – начала XX вв.). Чтобы понять в каком состоянии было оленеводство к 1981 г., нужно привлечь данные о количестве домашних оленей в прошлые, советские годы.

По итогам послевоенной переписи оленей, которая проводилась по районам и уездам в Сахалинской области, на 1 января 1948 г. в Поронайском р-не было зарегистрировано всего 432 оленя, из них 178 важенок⁴⁰. Через 20 лет в январе 1968 г. насчитывалось уже 1628 голов, в том числе 691 важенка⁴¹. По учетным данным отделения «Оленевод» зверосовхоза «Поронайский», в январе 1973 г. насчитывалось 1240 голов оленей (тут же делается оговорка, что «на протяжении нескольких лет инвентаризации и пересчета поголовья оленей не производилось»). Уже в 1972 г. сетовали на то, что «на 100 важенок и нетелей получено всего лишь 13 телят... Большой ущерб оленеводству наносит браконьерство и бесконтрольный отстрел оленей по лицензиям»⁴². Вот как выглядит картина постепенного «угасания» оленеводства по данным архива⁴³:

Годы	1972	1973	1974	1975	1976	1977
Всего оленей	255	240	254	099	979	849
в т.ч. важенок	799	821	709	576	473	409

Семьи оленеводов до 1975 г. жили в пос. Красный Октябрь, а с 1975 г. их переселили на остров Сачи (Южный)⁴⁴, где они и продолжают жить по сей день. Оленеводческая бригада, по словам информатора, практически состояла из 7–8 чел. По архивным данным, в отделении «Оленевод», расположенном в пос. Красный Октябрь, работали пастухами-олeneводцами 11 чел.: 5 эвенков, 5 орочен (т.е. уйльта), 1 нивх⁴⁵.

Годовой цикл выпаса оленей в южной группе уйльта. В настоящее время картина годового цикла выпаса оленей живет в памяти уйльта очень прочно. Бывший оленевод рассказывал об этом так живо, как будто это было вчера. Оленей выпасали вдоль реки Поронай, реку не переходили, доходили следом за оленями до пос. Абрамовка. Отел происходил традиционно на р. Тундровка с 15–20 апреля до конца мая, когда достигали реку Таран. Кораль обычно ставили на реке Тундровка, остановки длились не более недели. После окончания отела с оленями оставались 2–3 пастуха. Остальные члены бригады уходили в пос. Красный Октябрь, за-

купали продукты. Через неделю «приходили» (такое слово использует информатор) на Тундровку. Продукты доставляли на нартах – «два оленя в упряжке» (в летнее время передвигались верхом на оленях). Далее шла заготовка оленьих нарт, лыж. Привозили т.н. «солонец»: соль, соленую селедку. Солонец разбрасывали для корма оленям. Собирали оленей в стадо. Происходило кормление табуна солонцом. Говоря официальным языком того времени, «внедряли» «минерально-солевую и комбикормовую подкормку оленей»⁴⁶.

С ноября – начала декабря «двигались» – пастухи загоняли оленей в кораль, пересчитывали их, а больных, хромых, старых отбирали на забой. Забивали, отвозили на нартах в зверосовхоз в пос. Красный Октябрь. После забоя у пастухов обычно был отдых в поселке на 1–2 недели.

Далее пастухи начинали «гуртовать» оленей в стада, снова кидали по кучкам солонец. После наступления нового года двигались по направлению к поселку Абрамовка. Абрамовка – это самая «верхняя», конечная в этом направлении точка маршрута, куда каждый год в январе доходили олени. Если оленей там не заставляли, спускались до Владимира.

С февраля до апреля снова собирали стадо, кормили оленей солонцом. В это время «шли» вдоль озера Невское к месту, где происходил отел, то есть к реке Тундровка. Бывали случаи, когда невозможно было собрать оленей. Тогда оленеводы уходили на Таран вдоль берега оз. Невского до Оленьей речки и шли по ней вверх. Поскольку олени никогда не переходили реку, так как вода в ней была очень холодная, там их можно было догнать.

В апреле начинался ежегодный отел. Телят держали в двух-трех местах на р. Таран и на оз. Богатом. Как отметил информатор, более тысячи телят обычно не было. Таков был годичный цикл оленеводства в Поронайском р-не в советский период.

Как бы ни умирало оленеводство в качестве одной из основ жизнедеятельности, но и в наши дни в представлении уйльта олень должен играть свою роль в жизнеобеспечении этноса. Удастся ли возродить оленеводство в Поронайском р-не – не известно, а с годами могут исчезнуть и навыки уйльта заниматься даже промыслом дикого оленя.

В декабре 1993 г. было выделено 25 лицензий на отстрел северного оленя. Родовая община «Тый» осуществила отстрел, а «все добытое мясо» было «распределено народам Севера по минимальной цене»⁴⁷.

В 1994 г. администрация Поронайского р-на по решению Управления охотничьего хозяйст-

ва Сахалинской области получила бесплатные разрешения на отстрел дикого северного оленя в количестве 9 штук для родовых хозяйств народов Севера. Охота была разрешена с 25 октября по 31 декабря. Лицензии распределялись по заявкам родовых хозяйств: Орон, Махтушво, Гольд, Ульта, Чах-миф, Исток (национальный кооператив), Кех-Миф, Синдохуси, Ларга⁴⁸. В настоящее время, по словам информаторов, бесплатных лицензий на отстрел дикого оленя представителям малочисленных народов Севера не дают. Хотя известно, что в традиционном питании уйльта и эвенков оленина всегда играла очень важную роль.

Проблемы с «лимитами» для коренного населения возникают и в другой традиционной и очень важной ныне сфере жизнедеятельности – рыболовстве, о котором речь пойдет ниже.

Родовые, национальные, семейные хозяйства. В «Перечне родовых, родовых семейных, общинных хозяйств и национальных предприятий коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области» по Поронайскому р-ну на 1 июля 2001 г. числятся 17 хозяйств, среди которых 4 – нивхских, остальные хозяйства состоят из представителей различных народов Севера⁴⁹. Численность каждого хозяйства в разные годы различна – от 3 до 30 чел. Уйльта входят в 8 хозяйств. Все хозяйства имеют практику найма сезонных рабочих на время путины – периода основного вылова горбуши.

Родовое фермерское национальное хозяйство традиционных промыслов Севера «Мапа» на момент образования в 1994 г. состояло из 15 чел., включавших 3 уйльта, 10 нанайцев и 2 русских – все родственники, представлявшие одну семью. На 1 июля 2001 г. в хозяйстве работало 10 чел. По официальным данным на 2002 г., в нем числилось лишь 3 члена хозяйства. Глава хозяйства имеет отца – уйльта, а мать – нанайку. Название хозяйства «мапа» на уйльтском языке означает объединение по принципу принадлежности к одной семье по мужской родословной линии (это часть слов, обозначающих дедушку, отца мужа, род мужа, мужа, брата мужа, сестру мужа и т.п.).

Родовое хозяйство «Онета» (река – уйльт.), образованное в 1995 г., состояло из 7 чел. Председатель хозяйства имел отца корейца, а мать уйльта. В 2001 г. его возглавлял человек, у которого отец – эвенк, а мать – уйльта.

Родовое хозяйство традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера «Нисиока» (названо по фамилии председателя, уйльта по национальности, к прискорбию, безвременно ушедшего во время экспедиции в августе 2002 г.) образовано в 1999 г. Сначала

оно состояло из 5 чел., в июле 2001 г. в нем было зафиксировано уже 15 работающих человек.

Национальный кооператив «Тый» (равнина – нивх.), созданный в 1989 г., в 1992 г. был преобразован в родовую общину. Руководит им человек, у которого отец – кореец, мать – уйльта, а воспитывался он в семье нивхов. На момент регистрации в общине были представители двух нивхских семей, двух уйльтских, одной нивхско-уйльтской, одной корейской и одной русской. В июле 2001 г. в общине работали 11 чел. – представители разных народов Севера. По данным на 2002 г., в общине – 8 членов.

Родовое национальное хозяйство традиционных промыслов народов Севера «Буйу» (медведь) создано в 1991 г. Тогда оно состояло из 14 чел., в июле 2001 г. – из 18, в 2002 г. в хозяйстве числилось 5 членов. Семья смешанная, корейско-уйльтская

Национальное родовое хозяйство «Синдохуси» («твой дом») создано в 1992 г. Оно состоит из 8 чел., возглавляет его человек, у которого отец – кореец, а мать – уйльта. По данным 2002 г., в хозяйстве – 6 членов.

Родовое хозяйство «Ториса» образовано в 1995 г., на момент образования оно состояло из 9 чел., по данным 2002 г., в нем – 13 членов. Названо хозяйство по наименованию уйльтского рода «Ториса» и возглавляет его уйльта.

Родовое хозяйство «Улан» зарегистрировано в 1999 г. в составе 10 чел., его председатель – уйльта.

Основная производственная деятельность всех родовых хозяйств Поронайского р-на, независимо от принадлежности к тому или иному этносу Севера, включает добычу рыбы и морепродуктов, морского зверя, охоту на пушного зверя, диких копытных животных, боровую (живущие в лесу рябчики, куропатки, глухари) и водоплавающую дичь. Наряду с этим родовые хозяйства вправе организовывать разведение ездовых и охотничьих собак, фермерское разведение ценных пушных зверей, оленей, осуществлять сбор дикоросов, лекарственных трав, а также лесозаготовку, проводить мероприятия по охране природы и рациональному использованию ресурсов, изготавливать сувениры из добываемого сырья. В целом родовые хозяйства ставят целью возрождение и сохранение традиционных отраслей хозяйственной деятельности, рационального природопользования, обеспечение традиционного уклада жизни, культуры, языка и одновременно решают проблему занятости и социальной защиты (см. Приложение 2).

РЫБОЛОВСТВО: ПРОБЛЕМЫ «ЛИМИТОВ» ДЛЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Ногликский район

Инспекция рыбоохраны при выдаче разрешений на вылов лососевых рыб руководствуется установленными нормами вылова горбуши и кеты для личного потребления гражданами из числа народов Севера. В соответствии с распоряжением губернатора области «О мерах по организации проведения лососевой путины в 2001 г.» и на основании справки Ногликской контрольно-наблюдательной станции «О среднемноголетнем весе горбуши в 1358 грамм и кеты в 3424 грамма» администрация района устанавливала в 2001 г. норму вылова горбуши на одного человека в количестве 38 штук и кеты – 10 штук в строго определенные сроки: для вылова горбуши – с 20 июля по 15 августа, кеты – с 25 августа по 15 сентября. Представители коренных народов Севера, включая и уйльта, считают эти нормы явно заниженными, так как традиционно в прошлые периоды их истории жизненно необходимое количество красных видов рыб было гораздо больше. Важно учитывать, что именно лососевые рыбы всегда играли очень существенную роль в рационе их питания, наравне с оленевой и лесными ягодами. В настоящее время в суровых экономических условиях вылов горбуши и кеты нередко служит единственным источником питания, а порой и скудного дохода семьи уйльта.

Существует и другая сторона этой проблемы. Очень часто лица из числа коренных малочисленных народов в связи с отсутствием у них денег, даже кооперируясь, не могут приобрести для личного пользования лодки, сети и другие снасти для лова рыбы. Они вынуждены обращаться за этим к приезжему населению, которое нередко обманывает их, забирая огромную долю улова себе. Полевые наблюдения позволяют констатировать, что в последние годы из-за частого потребления алкоголя все больше становится число представителей коренных этносов, и, прежде всего, северной группы уйльта, которые вообще не выходят на рыбалку.

Поронайский район

При распределении лимитов для родовых хозяйств на путину Ассоциация народов Севера Поронайского р-на обращает внимание руководителей родовых хозяйств на то, что, в случае передачи лимитов и промысловых участков физическим и юридическим лицам без согласования с Ассоциацией, хозяйства будут лишены как лимитов, так и промысловых участков.

Кроме того, Ассоциация обязывает хозяйства в первую очередь трудоустроить представителей из числа народов Севера⁵⁰. К сожалению, есть много примеров, когда родовые хозяйства вынуждены нанимать на работу отнюдь не представителей коренных народов для того, чтобы труд был более результативным. В итоге многие коренные жители жалуются, что родовые хозяйства думают только о своем процветании и не заботятся о нуждах своих соплеменников, в то время как лимиты они получают для подъема жизнедеятельности коренного населения.

В 2002 г. местные власти выделили лимит вылова горбуши на личное потребление коренного населения Поронайского р-на по 100 кг на человека. Такого лимита добились местная общественная организация коренных малочисленных народов Севера, действуя совместно с Советом родовых хозяйств. Было принято коллективное обращение к губернатору Сахалинской области (см. Приложение 1), в котором обосновывалась просьба пересмотреть вопрос о лимитах и защитить их основное право – на жизнь, точнее – на «выживание». На основании ст. 12 Гражданского кодекса РФ, было решено, в порядке самозащиты гражданских прав, что коренное население их района должно выйти на вылов горбуши несмотря на отсутствие лимита и разрешения, так как без обеспечения своих семей основным видом питания невозможно физическое выживание зимой 2000–2001 гг. Поскольку большинство коренного населения составляют малоимущие семьи, имеющие детей, рыба, как и много лет назад, составляет основу их питания.

Свидетельством важности рыбного промысла в системе жизнеобеспечения коренных этносов служит возрожденный в последнее десятилетие ритуальный обряд перед началом путины – «кормление хозяина воды»⁵¹. Этот обряд совершается на берегу залива Терпения. В настоящее время ритуал воспринимается как единая акция для представителей всех северных этносов Сахалина.

В сезон с июля до 20 декабря всем родовым национальным хозяйствам разрешалось выловить 120 нерп. De facto промыслом нерпы в 2002 г. занимались только три хозяйства – «Ларга», «Синдохуси» и «Мапа». Очевидно, одной из основных причин этого является отсутствие навыков данного промысла (или утеря таковых, если это касается нивхов). Для выхода в море за нерпой используют лодку-«хунгас», также как и в рыболовстве (при проверке ставных ловушек и неводов). Выловленная нерпа хранится в замороженном виде и расходуется по мере необходимости на коллективное питание семей малочисленных народов Севера. В прежние годы

мясо нерпы сдавали также Поронайскому зверосовхозу, однако в настоящее время зверосовхоз отказался от этого. В период, когда идет массовый лов рыбы, нерпа наносит заметный ущерб лососевым, так как, попадая в ловушку или «устраиваясь» на границе ловушки (на верхней подборе сетки), она питается рыбой, оказавшейся там, и часто портит её, надкусывая. В частности, во время сезона вылова горбуши в 2002 г., как отмечали многие промысловики-рыболовы, нерпы было так много, как никогда ранее. Поэтому, по убеждению коренного населения, ежегодный лимит на отстрел нерпы необходим.

Зимой рыбным промыслом хозяйства занимаются на реках. Так, к примеру, родовое хозяйство «Ларга» ловит рыбу на р. Промысловая, а родовые хозяйства «Онета», «Мапа», «Ториса», «Буйу» – на р. Таран.

*ТЕРРИТОРИЯ ТРАДИЦИОННОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА:
БОЛЕЗНЕННАЯ НЕРАЗРЕШИМОСТЬ
ПРОБЛЕМЫ?!*

В декабре 1990 г. Исполнительный комитет Поронайского городского совета народных депутатов принял решение о перерегистрации Совета по работе с народностями Севера в Ассоциацию народов Севера Поронайского р-на⁵². Одна из важнейших задач Ассоциации, зафиксированная в её Уставе – создание различных семейных, родовых и других форм традиционного хозяйствования на основе закрепления в законодательном порядке территорий традиционного природопользования⁵³. В декабре 1991 г. в резолюции общего собрания народов Севера Поронайского р-на Сахалинской области, обращенной в «Комиссию по земельной реформе Малого совета, Городского совета народных депутатов», констатируется как свершившийся факт воссоздание «волей самих народов» родовых общин малочисленных народов Севера и обосновывается необходимость выделения территории «для этнохозяйственной деятельности»⁵⁴. В феврале 1992 г. по инициативе Поронайской Ассоциации народов Севера рыболовецкий колхоз «Дружба» передал ей участок (точнее – тони промысловых участков) вдоль залива Терпения протяженностью 26 км для «общего использования всему коренному населению» – закрепления тоней за родовыми хозяйствами⁵⁵. Границы территории традиционного природопользования выглядят следующим образом. На западе – от устья р. Поронай вверх по руслу до административной границы Поронайского р-на (устья р. Ельния). На севере – по прямой линии от устья р. Ельния до горы Золотухина и далее до водораздельного хребта

между бассейнами рек Рукутами и Нерпичья. На востоке – условная линия проходит по водоразделу между бассейнами рек Рукутами и Нерпичья, далее на юг через мост на р. Длинной автодороги с. Трудовое – с. Соболиное и по р. Жёлтой до её устья. На юге – по побережью залива Терпенья от пролива Невский до устья р. Поронай⁵⁶.

В результате в настоящее время 11 родовых хозяйств и родовая община «Тый» – эти хозяйства образовались первыми(!) – имеют свои участки для рыбного промысла и постройки хозяйственных цехов по переработке рыбы. В соответствии с принятыми нормами, ставить промысловые ловушки можно только через 2 км. От о-ва Сачи (Южный) до заповедника хозяйства расположены в следующем порядке: родовая община «Тый», родовые хозяйства «Ториса», «Буйу», «Мапа», «Онета», «Гольд», «Ларга», «Махтушво», «Синдохуси», семейные хозяйства «Чох-Миф», «Исток», национально-хозяйственная артель «Абориген». Один участок был выделен для вылова рыбы с помощью сетей по лимиту для личного потребления коренного населения в черте г. Поронайск – на о-ве Южном, вдоль р. Поронай. Создалась ситуация, при которой 5 хозяйств, организованных позднее, не имеют своих участков: родовые хозяйства «Улан», «Ларш», «Руинвгун», «Нисиока», национально-производственная артель «Уза». Сегодня эта проблема не разрешена!

С одной стороны, хозяйства, организованные ранее, уже обосновались и развиваются, отбирать у них выделенные участки абсурдно, так как на общем фоне ужасного депрессивного состояния коренных этносов, прежде всего, уйльта, именно в этих хозяйствах люди работают, получают хоть какие-то доходы и приспособляются к новым условиям жизни. Казалось бы, надо приветствовать тех представителей малочисленных этносов, которые смогли достойно выжить в данное время. С другой стороны, хозяйства, организованные в более поздний период, имеют такое же право «встать на ноги» и начать свою предпринимательскую деятельность, но территории для этого нет. Как выйти из этой ситуации? Чрезвычайно важно, чтобы данная ситуация не стала причиной конфронтации в среде представителей малочисленных этносов, которая может привести к печальным результатам. И хотя Совет родовых хозяйств при МОО КМНС активно пытается найти решение этой проблемы, ему крайне необходима поддержка представителей органов власти и различных местных общественных организаций. Этим народам необходимо элементарное выживание и, если не дать выжить тем, кто пытается это делать, то как же сможет выжить остальная часть коренного населения,

пребывающая в состоянии полной пассивности к жизни!

Местная общественная организация коренных малочисленных народов Севера Поронайского р-на (до 1999 г. существовала Ассоциация малочисленных народов Севера) борется за создание территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Промысловые участки находятся в ведении мэрии, водные – Сахалинрыбвода. Договор между местной Организацией малочисленных народов Севера и Сахалинрыбводом был составлен на бессрочное использование 26 км. В настоящее время, как заявляют представители родовых хозяйств, промысловые участки хотят изъять у хозяйств, а землю уже изъяли.

Обратимся к истории вопроса о территории традиционного природопользования на Сахалине. В 1992 г. мэр Поронайского р-на В.М. Шапранов подписал постановление «О территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера» (№ 723 от 23.12.92)⁵⁷. Должно было пройти согласование состава границы и площади территорий традиционного природопользования с Комитетом по земельным ресурсам и землеустройству Поронайского р-на и Поронайской инспекцией рыбоохраны, что не было выполнено.

В 2000 г. мэр А.П. Ольховик отменил постановление 1992 г. (№ 282 от 21.06.2000). Местная общественная организация коренных малочисленных народов Севера в 2000 г. обратилась в суд, где получила ответ о том, что надо обращаться в арбитражный суд.

Иск этой общественной организации был обоснован тем, что постановление мэра 1992 г. было принято на основе соответствующего Указа Президента РФ (№ 397 от 22.04.92) и соответствовало «Временному положению о территории традиционного природопользования», принятому Сахалинской областной думой (№18/139 от 09.01.96). Действия же другого мэра в 2000 г. (отмена постановления 1992 г.) привели не только к лишению прав на территорию традиционного природопользования малочисленных народов Севера Поронайского р-на, но и фактически предоставили возможность коммерческим структурам без согласования с местной организацией коренных малочисленных народов Севера «приобрести часть (земель) территорий традиционного природопользования народов Севера». Этим ущемляется их право пользования этой территорией, а, соответственно, и право заниматься традиционными формами хозяйственной деятельности (см. Приложение 3).

ОБРАЗОВАНИЕ

В 2001 г. в средней школе пос. Вал обучалось 49 детей из числа народов Севера, из них

26 уйльта, 16 эвенков, 5 нивхов и 2 нанайца. Всего в образовательных учреждениях района обучалось 248 детей из числа народов Севера, воспитывалось в дошкольных учреждениях – 48 детей. За 1996–2000 гг. 6 детей из Ногликского р-на поступили в высшие учебные заведения, но только один человек, поступивший в 2000 г., продолжал учиться; из 23 чел., поступивших в начальные профессиональные учебные заведения, закончили их 12, еще 4 чел. продолжали учиться; из 18 чел., поступивших в средние специальные учебные заведения, 5 их закончили и 5 продолжали обучение.

Очевидно, у детей, попавших в другие социальные условия, в коллектив сверстников, имеющих иной менталитет, не хватает сил для того, чтобы и физически, и психологически приспособиться к новому ритму и образу жизни. Эта ситуация характерна и для других народов Севера, но на общем фоне малочисленных этносов России ситуация с образованием уйльта выглядит особенно печальной. В северной группе уйльта (пос. Вал) дети часто не имеют даже ни подходящей одежды, для того, чтобы пойти в школу, ни канцелярских товаров. Хорошо, если у них есть возможность самим заработать деньги, в основном путем сбора и реализации дикоросов (ягод, грибов, кедровых шишек), что доступно не каждому.

По данным администрации Поронайского р-на, в январе 2001 г. в нем насчитывалось 189 детей, относящихся к малочисленным народам Севера. Из 58 детей дошкольного возраста посещали соответствующие учреждения лишь 5 чел. Из 131 ребенка школьного возраста 46 детей было из малообеспеченных семей, 4 – сироты. По данным на январь 2000 г., среди всего населения малочисленных народов Севера (463 чел.) только 10 чел. имели высшее образование, из них 3 уйльта, 6 нанайцев, 1 относится к понятию «другие» народы Севера, нивхов нет. Среднее специальное образование имели 21 чел., в т.ч. 4 уйльта, 11 нивхов, 4 нанайцев; профессиональное – 18 чел., в т.ч. 7 уйльта, 8 нивхов, 3 нанайца; среднее – 108 чел., в т.ч. 30 уйльта, 49 нивхов, 26 нанайцев; неоконченное среднее – 75, в т.ч. 32 уйльта, 20 нивхов, 21 нанайца; начальное – 43 чел., в т.ч. 15 уйльта, 12 нивхов, 16 нанайцев; не имели образования 3 чел., все трое – уйльта.

ЯЗЫК

Язык, на котором уйльта не разговаривают ныне, продолжает жить в памяти поколений как основа их этнического самосознания! Этим объясняется стремление представителей интеллигенции возродить язык и, если не вводить его в

ежедневный обиход, то хотя бы овладеть им как этническим достоянием. Невозможно современному поколению уйльта знать культуру своих предков, не зная основ языка. Именно поэтому для сохранения своих языков и уйльта, и нивхи все чаще ставят вопросы о необходимости издания на их языках учебных пособий, словарей, букваря (уйлтьского языка).

В настоящее время, как и десять лет назад (в конце советского периода), остро ставятся вопросы обучения детей уйльта родному языку и традиционной национальной культуре, в том числе промысловым навыкам и художественному творчеству. По данным Сахалинского областного комитета государственной статистики Госкомстата РФ, на начало 2000/2002 учебного года численность учащихся из числа народов Севера составляла 687 чел., из них 84 – уйльта/ороков (514 нивхов). Изучали родной язык (факультативно или в кружках) всего 34 ученика, из них 19 уйльта (и 15 нивхов). Родной язык как самостоятельный предмет в общеобразовательной школе вообще не изучается уйльта (137 нивхов изучают родной язык как школьный предмет)⁵⁸.

Надо обратить внимание, что никакие другие языки народов Севера, к примеру нанайский, на Сахалине не числятся изучаемыми! В советский период корейцы на Сахалине имели свои радио- и телепередачи, газеты и возможность обучаться родному языку, главным образом в Поронайском р-не. Если обратиться к архивным данным, то можно увидеть, что, например, в сентябре 1947 г. наравне с сетью русских начальных и семилетних школ, в Поронайском р-не действовали 10 японских и 6 корейских школ⁵⁹.

По данным отдела образования администрации Ногликского р-на, к 2001/2002 учебному году желали изучать уйлтьский язык в качестве дополнительного предмета в средней школе в пос. Вал 25 детей и 12 взрослых, нивхский в пос. Ноглики – 71 ребенок и 17 взрослых. Отделом образования была разработана районная программа изучения национальных языков в яслях-саду с последующим продолжением занятий в начальных классах средней школы.

Преподают языки народов Севера носители уйлтьского и нивхского языков. Обучение сочетается с одновременным познанием навыков традиционных художественных промыслов и нередко за чаепитием с рыбой, организованным силами энтузиастов-преподавателей (в пос. Вал иногда это бывает единственной возможностью прокормиться детям, чьи родители ведут хронически алкогольный образ жизни).

В настоящее время осуществляются попытки возродить язык уйльта как историческое

общечеловеческое достояние. В создании письменности уйлтьского языка основную роль сыграл японский профессор Дзиро Икэгами. В 1943–1945 гг. часть сахалинских уйльта эмигрировали на о. Хоккайдо. Именно с этими представителями южной группы уйльта Дз. Икэгами начал работать в 1949 г. Ученый ведет свои научные изыскания в области языка уйльта по сей день. На о. Хоккайдо он изучал фольклор и бытовые речевые обороты южной группы уйльта. С 1990 г. профессор работает и с представителями северной группы уйльта в пос. Вал, продолжает изучать и речь южной группы теперь уже в Поронайске⁶⁰. Дз. Икэгами разработал проект письменности уйлтьского языка.

В 1993 г. в Москве проводилось совещание по обсуждению письменности уйлтьского языка. Проект был одобрен. Как говорят представители этноса, произошло историческое событие. Уйлтьский язык делится на два наречия: южное и северное. Между ними существуют лексические и грамматические различия. Создан авторский коллектив из представителей южной и северной групп уйльта, возглавляемый проф. Дз. Икэгами для составления и последующего издания алфавита и букваря. В настоящее время многолетняя работа заканчивается. Во время последнего этапа исследования профессор многократно перепроверял абсолютно всё: произношение, написание, употребление, перевод. Работа проходит в тесном сотрудничестве всех авторов и атмосфере полного понимания со стороны японского профессора. Издание такого труда будет действительно эпохальным событием в жизни народа уйльта. Люди ждут издания с нетерпением и видят в этом тропинку, которая выведет этнос из состояния полного исчезновения и позволит остаться в памяти человечества народу, имеющему свою уникальную культуру. Все исполнители этого проекта надеются донести до населения уйльта их родной язык.

С начала 1990-х гг. это обеспечивается различными факультативными занятиями в школах самоотверженными усилиями немногочисленных представителей интеллигенции уйльта, имеющих высшее и среднее специальное образование. Эти люди остро воспринимают потерю своим народом культуры и языка и видят в этом путь к полному исчезновению их этноса на нашей планете.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Постоянная комиссия по законности и местному самоуправлению Сахалинской областной Думы еще в 1998 г. отмечала, что нарушен экологический баланс в местах расселения ко-

ренных народов. Из-за нарушения природной среды обитания произошел резкий переход на несвойственный народам Севера тип питания, а в настоящее время порой полностью отсутствует самая элементарная пища. В результате сегодня здоровье всего населения, принадлежащего к коренным этносам Сахалина, но что еще более прискорбно – детей, находится в трагическом состоянии.

В апреле 2001 г. начальник отдела образования администрации муниципального образования «Ногликский район» обращалась в администрацию Сахалинской области с просьбой включить в областную целевую программу «Дети Севера» (2001–2002 гг.), в первую очередь, медицинское обследование и оказание лечебно-профилактической помощи детям из числа коренных народов Севера. Основными заболеваниями у детей в 1999–2001 гг.⁶¹ были болезни органов дыхания, пищеварения и болезни глаз (нельзя не отметить, что каждый год происходит недопустимое увеличение числа детей, болеющих названными заболеваниями!), кроме того – болезни уха и психические расстройства, нарушения речи:

Болезни:	1999 г.	2000 г.
органов дыхания	272	359
органов пищеварения	77	153
глазные	64	68
ушные	26	17
психические расстройства	20	12
другие заболевания	122	55
всего больных детей	581	665

Необходима организация санаторных групп на базе дошкольных учреждений, а также этнолагерьей в заливе Ныйво и пос. Вал, где дети могли бы заниматься спортом, изучать народные промыслы, связанные с оленеводством и рыболовством, в игровой форме изучать родные языки.

В целом уровень смертности аборигенного

населения на Севере Сахалинской области превышает среднеобластной в 1,3 раза, а показатель младенческой смертности – в 1,8 раза. Среди коренных народов Севера Сахалина за 1995–1998 гг. заболеваемость выросла на 19 %, при том, что заболеваемость всего населения по области не претерпела существенных изменений⁶².

* * *

Как показывают данные генеалогических (родословных) линий, собранных мной в местах расселения уйльта в 1990–1991 и 2001 гг., с середины XIX в. численность уйльта всегда была немногим более 300 чел. Примерно такая же она и сейчас. Но угроза не физического вымирания, а культурного исчезновения этноса (то есть культуры целого народа) на Земле в наше время совершенно очевидна. Многие представители этого народа потеряли не только свой язык и этническую культуру, но оставшись без традиционной работы и не получив современную, они порой полностью деградируют как люди. Создалась такая ситуация, при которой в жизнь малочисленного этноса неоднократно вторгались, пытаясь в прежние эпохи как будто бы и доброжелательно довести этнос до более высокого развития. De facto получилось, что их отучили от прежнего образа жизни и ведения хозяйства и не научили приспосабливаться к жестоким условиям борьбы за рабочее место. Уйльта говорят, что в настоящее время их в очередной раз бросили на самовыживание, а этнос может этого не вынести. Особенно характерно такое настроение среди северной группы уйльта, картина жизни которой выглядит действительно трагической. Горько видеть, как в течение 10 последних лет погибает поселок Вал, откуда ушли нефтяники, и вместе с поселком погибает самобытный талантливый этнос!

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹Административно-территориальное деление Сахалинской области: Документы и материалы. – Южно-Сахалинск, 1986. – С.7, 12.
- ²Подробнее об изучении проблем Сахалина см.: Миссонова Л.И. Уйльта Сахалина: Основные проблемы исследований // Этнографическое обозрение. – 2002. № 5.
- ³Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. – М., 1982. – С.151.
- ⁴См.: Внешняя политика России XIX и начала XX в.: Документы Российского министерства иностранных дел. – М., 1965. – Сер. 1. – Т. 4. – С. 314. Цит. по: Административно-территориальное деление Сахалинской области... – С.108.
- ⁵Административно-территориальное деление... – С. 108–109.
- ⁶Подробнее см.: Там же. – С. 110–111.
- ⁷Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. LXXVII. Остров Сахалин. Тетрадь 1 / Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под ред. Н.А. Тройницкого. 1899 / ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 14–15, 28.
- ⁸См.: Сенченко И.А. Северный Сахалин в 1905–1906 гг. // Сахалинская область: Сб. статей. – Южно-Сахалинск, 1960. – С.95.
- ⁹См. об этом: Победа советской власти на Северном Сахалине (1917–1925 гг.): Сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1959. – С.269–271.
- ¹⁰Подробнее см.: Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1926. – № 3.
- ¹¹Административно-территориальное деление Сахалинской области... – С.120–121.
- ¹²Социалистическое строительство на Сахалине (1925–1945): Сб. документов. – Южно-Сахалинск, 1967. – С.721.
- ¹³Сборник законов СССР. 1938–1967. – М., 1968. – Т.1. – С. 168–169.
- ¹⁴ГАСО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 219. Л. 55–56.
- ¹⁵Сборник законов СССР... – С. 178.
- ¹⁶См.: Дальневосточная краевая комиссия по районированию и Дальневосточное краевое статистическое управление / ГАСО. Ф. 1038. Оп. 1. Ед. хр. 60. Л. 1–2; Список населенных мест по Сахалинскому округу. – Хабаровск, 1926. – С.2–3; Административно-территориальное деление... – С. 124–125; ГАСО. Ф. 53. Оп. 66. Д. 240. Л. 79.
- ¹⁷Данные о численности населения см.: Административно-территориальное деление по регионам Российской Федерации на 1 января 2002 г.; Оценка численности постоянного населения по регионам Российской Федерации: Таблицы Госкомстата РФ // Электронный архив ИЭА РАН.
- ¹⁸Статистические данные взяты из материалов администраций Ногликского и Поронайского районов / Архив автора.
- ¹⁹Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 г. по Сахалинской области. Распределение населения по национальности, родному языку и второму языку народов СССР. Таблицы 9С и 10С. – М., 1989; Экономическое и социальное развитие районов проживания коренных малочисленных народов Севера (1995–2000 гг.) / Госкомстат Российской Федерации. Сахалинский областной комитет государственной статистики. – Южно-Сахалинск, 2001. – С.13, 14, 15, 21.
- ²⁰Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. III. Иркутская губ., Забайкальская, Амурская, Якутская, Приморская обл. и о. Сахалин // Записки ИРГО по отделению статистики. – Т. XI. – Вып. 3. – СПб., 1912. – С. 981–1000; его же. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. I. Тунгусы собственно. Вып. 1 / Записки ИРГО по отделению этнографии. – Т. XXXI. – Ч. 1. – Вып. 1. – СПб., 1906. – С.41–45.
- ²¹Всесоюзная перепись населения 1926 г. – М., 1929. – Т. XVII; Численность и расселение народов мира. – М., 1962. / Сер. «Народы мира». Гл. IV «Народы СССР»; Подьячих П.Г. Население СССР. – М., 1961. – С. 102–104; Малые народности Севера, Сибири и Дальнего Востока / Предварительные итоги Всесоюзной переписи населения 1979 г. ЦСУ РСФСР. – Южно-Сахалинск, 1979 г. – 5 сентября.
- ²²Словари национальностей и языков для кодирования ответов на 8 и 9 вопросы переписных листов (о национальности, родном языке и другом языке народов СССР) Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1988.
- ²³Подробнее см.: Миссонова Л.И. Этническая среда как фактор трансформации этноса // Российский этнограф. № 19. / Народы Сибири. Кн. 2. Сибирский этнографический сборник. 7. – М., 1995. – С. 110–128; ее же. Межэтнические отношения на Сахалине: Влияние этнической среды на трансформацию малочисленного этноса // Среда и культура в условиях общественных трансформаций. – М., 1995. – С. 90–104.
- ²⁴Экономическое и социальное развитие районов проживания коренных малочисленных народов Севера (1995–2000 гг.) / Госкомстат Российской Федерации. Сахалинский областной комитет государственной статистики. – Южно-Сахалинск, 2001. – С.13, 14, 15, 21.
- ²⁵Подробнее об этом см.: Миссонова Л.И. Этнонимия уйльта Сахалина // Имя и этнос. – М., 1996. – С.51–56.
- ²⁶См.: Документы администрации Охинского района Сахалинской области. 2000 г.
- ²⁷Полевой материал автора.
- ²⁸Материалы администраций районов / Полевой материал автора.
- ²⁹Там же.
- ³⁰Родословные линии уйльта собраны в 1990–1991 и 2001–2002 гг. / Архив автора.
- ³¹Материалы Ассоциации народов Севера Поронайского района (1990–1998 гг.). / Архивный отдел

- администрации МО «Поронайский район». Ф. 137. Оп. 1. Д. 5. Л. 25.
- ³² Архив автора.
- ³³ ЦСУ СССР. Статистическое управление Сахалинской области. Ногликская райинспектура государственной статистики. Д. 13. Т.2 / Ногликский райгосархив. Ф. 6. Оп. 1. Д. 10. Л. 32.
- ³⁴ Ногликский государственный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 15–16.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Архив автора.
- ³⁷ Выражаю благодарность основным информаторам-оленеводам Виктору Михееву, Виктору Иннокентьеву и Василию Соловьеву (экспедиция 2001 г., пос. Вал).
- ³⁸ Протоколы общих собраний (сходов) населения района из числа народов Севера за 1989–1991 гг. / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 137. Оп. 1. Д. 2. Л. 22–23.
- ³⁹ Выражаю благодарность бывшему оленеводу Владимиру Митеровичу Ооно за предоставленную информацию (экспедиция 2002 г., о. Южный).
- ⁴⁰ Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 3. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
- ⁴¹ Годовой бухгалтерский отчет за 1968 г. (Зверосовхоз «Поронайский») / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 53. Оп. 1. Д. 28. Л. 59.
- ⁴² Мероприятия по укреплению производственно-экономической базы и улучшению жилищно-бытовых условий по отделению «Оленевод» зверосовхоза «Поронайский» на 1973–1975 гг. / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 4. Оп. 1. Д. 503. Л. 9–11.
- ⁴³ Основные показатели хозяйственно-финансовой деятельности зверосовхоза «Поронайский» за I кв. 1977 г. / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 53. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.
- ⁴⁴ Решение № 46 исполкома Поронайского городского Совета депутатов трудящихся 15 марта 1973 г. «Об укреплении производственно-экономической базы и улучшению жилищно-бытовых условий по отделению «Оленевод» зверосовхоза «Поронайский» / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Л. 7–8, 12.
- ⁴⁵ См. сн. 40. Л. 9.
- ⁴⁶ Там же. Л. 10.
- ⁴⁷ Там же. Д. 14. Л. 12.
- ⁴⁸ См. Справку о лицензиях: там же. Л. 28.
- ⁴⁹ Данные о родовых национальных хозяйствах взяты из документов Комитета по земельным ресурсам и землеустройству Поронайского района и Поронайского государственного архива / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 132. Оп. 1. Д. 24. Л. 1, 26.
- ⁵⁰ См. документы Ассоциации народов Севера Поронайского района / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 137. Оп. 1. Д. 23. Л. 17.
- ⁵¹ См. о подготовке традиционного праздника, например: там же. Д. 26. Л. 10–16.
- ⁵² Решение № 533 исполкома Поронайского городского Совета народных депутатов. 6.12.90 / Там же. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1173. Л. 171.
- ⁵³ Устав Ассоциации народов Севера Поронайского района / Там же. Л. 173–178.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
- ⁵⁵ О постановлении правления колхоза см.: Нормативные документы по вопросам создания Совета АНС и родовых хозяйств, о территории природопользования народов Севера за 1989–1997 гг. / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 137. Оп. 1. Д. 1. Л. 11; Д. 27. Л. 5–6, 13.
- ⁵⁶ Там же. Д. 132. Оп. 1. Д. 24. Л. 51–55.
- ⁵⁷ Там же. Д. 24. Л. 51; Д. 27. Л. 13.
- ⁵⁸ Экономическое и социальное развитие районов проживания коренных малочисленных народов Севера (1995–2000 гг.) // Сахалинский областной комитет государственной статистики Госкомстата Российской Федерации. – Южно-Сахалинск, 2001. С. 21.
- ⁵⁹ Протоколы исполкомов Поронайского Совета депутатов трудящихся и материалы к ним за 1947 г. / Архивный отдел администрации МО «Поронайский район». Ф. 3. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.
- ⁶⁰ *Икэгами Дз.* История исследования языка уилта // Б.О. Пилсудский – исследователь народов Сахалина. – Т.2. – Южно-Сахалинск, 1992. – С. 5–10; *Ikegami J.* A Dictionary of the Uilta Language Spoken on Sakhalin. – Sapporo, 1997.
- ⁶¹ Архив автора.
- ⁶² Концепция социально-экономического этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области / Документы Постоянной комиссии по законности и местному самоуправлению Сахалинской областной Думы. 1998 г. / Архив автора.

Приложение I

**Местная общественная организация коренных
малочисленных народов Севера**

694220, г. Поронайск, ул. Октябрьская 70, телефон 4–21–74

исх. № 35.

Губернатору
Сахалинской области
Фархутдинову И.П.

**КОЛЛЕКТИВНОЕ ОБРАЩЕНИЕ
В ПОРЯДКЕ ст. 33. КОНСТИТУЦИИ РФ**

О грубом нарушении прав коренного населения Поронайского района.
Для коренных малочисленных народов Севера – рыболовство является одним из основных видов традиционных промыслов.

РЫБА – ОСНОВНОЙ ПРОДУКТ ПИТАНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Без достаточного потребления рыбы вполне реальна угроза физического вымирания коренного населения. Поронайскому району на 2000–2001 гг. не выделен лимит на вылов горбуши (100 кг/на личное потребление).

Учитывая это обстоятельство, без основного вида питания оставлено население целого района. Большинство населения Поронайского района составляют малоимущие и многодетные семьи. Лишив нас основного продукта питания, администрация Сахалинской области фактически обрекает нас на физическое вымирание.

ЭТО НЕ ТОЛЬКО БЕСЧЕЛОВЕЧНО, НО И ПРОТИВОЗАКОННО.

Конституция РФ "Право на жизнь гарантировано", ст. 20.

В соответствии со ст. 2, Конституции РФ – человек, его права и свободы является высшей ценностью. Мы хотим жить и хотим, чтобы жили наши дети и внуки. Законы Р. Ф. Гарантируют преимущественное право на использование живых ресурсов. Федеральный Закон «О континентальном шельфе Р. Ф.», ст. 9; Закон Сахалинской области «О рыболовстве и охранной деятельности», ст. 21, 25.

Мы не будем терпеть грубейшие нарушения прав человека –

– **ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – ПРАВА НА ЖИЗНЬ.**

1. НА ОСНОВАНИИ СТ. 12, ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ В

ПОРЯДКЕ САМОЗАЩИТЫ СВОИХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ, НЕ СМОТЯ НА ОТСУТСТВИЕ ЛИМИТА И РАЗРЕШЕНИЯ, НАСЕЛЕНИЕ ПОРОНАЙСКОГО РАЙОНА ВЫЙДЕТ НА ВЫЛОВ ГОРБУШИ, ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СВОИХ СЕМЕЙ ОСНОВНЫМ ВИДОМ ПИТАНИЯ, БЕЗ КОТОРОГО ФИЗИЧЕСКОЕ ВЫЖИВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЗИМЫ 2000–2001 ГОДА БУДЕТ НЕВОЗМОЖНЫМ.

2. Мы готовим коллективное обращение Президенту Российской Федерации Путину В. В. – О грубейшем нарушении прав человека на территории Сахалинской области в Поронайском районе.

3. Аналогичные обращения население Поронайского района готовит для направления в Международные органы по защите прав человека.

4. Население Поронайского района на основании Конституции РФ готовит проведение массовой акции протеста.

5. Данное обращение распространяется в средствах массовой информации, а также в Российских и международных организациях по защите прав коренных народов.

Во избежание нагнетания социальной напряженности, порождения конфликта обращаемся к Вам с просьбой пересмотреть Распоряжение Губернатора Сахалинской области №169–р, от 5 июня 2000 г. и выделить лимит вылова горбуши для населения Поронайского района в количестве – 47 тонн.

Зам. председателя МООКМНС
Поронайского района

Председатель родовых хозяйств

Минато Е. Ф.

Резник Х. Д.

*Р.С.: в 2002 г. выделили лимит «на личное потребление» – вылов горбуши по 100 кг на человека.
(Л.М.)*

Приложение 2

Социально значимые мероприятия, проведенные в 2001 году родовыми хозяйствами, общинами и другими национальными предприятиями коренных малочисленных народов Севера Поронайского района Сахалинской области

1. Ремонт моста через реку Кенга.
2. Ремонт моста через реку Промысловая.
3. Строительство переправы через ручей впадающий в реку Кенга.
4. Участие в постройке пирса на о. Южный для перевозки автомобильного транспорта самоходной баржей (20 тыс. руб.).
5. Проведение ежегодного традиционного обряда «Кормление Хозяина воды».
6. Чествование юбиляров родовых хозяйств с вручением ценных подарков.
7. Проведение областного семинара «Изготовление и оформление национальных изделий» в г. Поронайске.
8. Помощь в проведении областного семинара «Защита прав КМНС на традиционный образ жизни» в г. Поронайске.
9. Спонсорская помощь в виде выделения 841 кг свежемороженой рыбы (ЦРБ, шк-интернат № 4, детский приют, технологический лицей, шк. П Восток, и т.д.).
10. Оказание ежегодной спонсорской помощи Местной общественной организации коренных малочисленных народов Севера для нужд населения малочисленных народов (оплата проезда на лечение, погребение, мат. помощь студентам, многодетным и т.д.).
11. Оказание материальной помощи историко-этнографическому музею.
12. Оказание материальной помощи Технологическому лицей.
13. Детские новогодние подарки (160 ш.).

08.01.02 г.

Председатель Совета родовых хозяйств

Резник Хе Дя

Приложение 3

**Местная общественная организация коренных
малочисленных народов Севера Поронайского района
Сахал. обл., 694240, г. Поронайск, ул. Октябрьская, 70, телефон 4-21-74**

Заказное с уведомлением

исх. № 40 от 12.07.2001 г.

В Поронайский городской суд
г. Поронайск, ул. Октябрьская, 66.

Заявитель: Местная общественная организация
коренных малочисленных народов Севера
Поронайского района (в интересах
коренных малочисленных народов Севера),
г. Поронайск, ул. Октябрьская, 70.

Ответчик: Администрация МО «Поронайский район»,
г. Поронайск, ул. Октябрьская, 61а.

ЖАЛОБА

**на неправомерные действия и решения органов местного самоуправления,
нарушающих права и свободы граждан**

Администрация муниципального образования «Поронайский район» Поронайского района Сахалинской области (администрация) в лице бывшего мэра Ольховик А.П. Постановлением от 21.06.2000 г. № 282 (пункт 1) отменила Постановление мэра города и района № 723 от 23.12.1992 г. «О территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера» в Поронайском районе и приложения к данному постановлению (Временное положение о территориях традиционного природопользования (ТТП) малочисленных народов Севера в Поронайском районе, утвержденные границы ТТП (карта-схема).

Местная общественная организация коренных малочисленных народов Севера (МООКМНС) Поронайского района считает действие администрации неправомерным, принятое Постановление № 282 от 21.06.2000 г. незаконным и ущемляющим права и свободы народов Севера, проживающих в Поронайском районе.

Администрация (ответчик) отменила Постановление мэра города и района № 723 от 23.12.1992 г. на основании разъяснения руководителя комитета по земельным ресурсам и землеустройству Поронайского района Лиман А.С. (письмо № 25 от 23.05.2000 г.), который утверждает, что Постановление № 723 не имеет юридической силы, поскольку данный вопрос не относится к компетенции администрации района и невыполнением пункта 2 Постановления Сахалинской областной Думы № 18/139 от 09.01.1996 г. «О Временном положении о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области».

Пункт 2 Постановления № 18/139 от 09.01.1996 г. гласит: «Интересы коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования представляют общественные формирования малочисленных народов Севера, семьи, рода, общины, органы местного самоуправления».

МООКМНС Поронайского района считает незаконным Постановление № 723 от 21.06.2000 г., поскольку Постановление № 723 от 23.12.1992 г. издано на основании и во исполнение Указа Президента РФ от 22.04.1992 г. № 397 «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера». Таким образом, мэру г. Поронайска и Поронайского района Ольховику А.П. следовало бы отменить и Указ Президента РФ.

Временное положение о ТТП, принятое Сахалинской областной Думой в 1996 году, также разработано и основано на Указе Президента РФ № 397 от 22.04.1992 г. «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера», других перечисленных в преамбуле Временного

положения нормативных правовых документов Правительства РФ и также решения Сахалинского облисполкома от 05.08.1991 года № 242 «О мерах по улучшению социально-экономических условий жизни малочисленных народов Севера на 1991 – 1995 годы» и с учетом предложений малочисленных народов Севера.

Считаем, принятое Постановление № 723 никоим образом не противоречило и соответствует действующему законодательству РФ 1992 года и по настоящее время, не подлежало отмене, а наоборот соответствовало духу времени и законодательству РФ.

Считаем, что администрация (состав 1992 года) осуществляла в соответствии действующего законодательства РФ правовую защиту использования земель малочисленными народами Севера Поронайского района как территориями традиционного природопользования и в соответствии с пунктом 2 Постановления Администрации Сахалинской области о Временном Положении.

Считаем неправомерными и незаконными действия бывшего мэра г. Поронайска и района Ольховика А.П., который личным волевым решением отменил территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера Поронайского района и фактически признал народы не существующими с их историей, обычаями.

Фактически, своими незаконными действиями Администрация (в лице Ольховика А.П.) предоставила коммерческим и другим силовым структурам без согласования с Местной общественной организацией коренных малочисленных народов Севера Поронайского района приобрести часть (земель) территорий традиционного природопользования народов Севера и ущемить их права в использовании своих территорий и заниматься традиционными формами хозяйственной деятельности.

На момент отмены Постановления № 723, действовал и действует по настоящее время Федеральный Закон № 82–ФЗ от 30 апреля 1999 года «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», который был проигнорирован бывшим мэром Ольховиком А.П.

Согласно требований пункта 7 данного Федерального Закона «органы местного самоуправления... в пределах своих полномочий вправе... принимать участие в реализации федеральных и региональных программ социально-экономического и культурного развития малочисленных народов... осуществления контроля за использованием и охраной земель в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов... принимать нормативные правовые акты о социально-экономическом и культурном развитии малочисленных народов, а также о защите их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов.».

Местная общественная организация коренных малочисленных народов Севера предоставляла пакет документов для утверждения границ территорий традиционного природопользования в Администрацию МО «Поронайский район» и границы были утверждены Постановлением № 723 от 23.12.1992 года и с тех пор не подлежали изменению и не изменились по настоящее время.

Пунктом 2 Постановления № 282 от 21.06.2000 г. установлен срок до 01.09.2000 года Отделу промышленности и экономики Администрации совместно с местной организацией народов Севера разработать карты-схемы территорий традиционного природопользования, который фактически не выполнен до настоящего времени и границы территорий традиционного природопользования малочисленных народов Севера Поронайского района, взамен отмененных, до сих пор не утверждены, что является грубейшим нарушением законных прав народов Севера Поронайского района.

В настоящее время вступил в силу Федеральный Закон №49–ФЗ от 04.04.2001 года «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», которым (статья 8) установлен порядок образования территорий традиционного природопользования местного значения органами местного самоуправления на основании обращения лиц относящихся к малочисленным народам, общин малочисленных народов или их уполномоченных представителей.

Фактически, ранее представленное в 1992 году обращение местной общественной организации коренных народов Севера Поронайского района об утверждении территорий традиционного природопользования малочисленных народов Севера Поронайского района отменено и проигнорировано новым составом Администрации МО «Поронайский район», поскольку до настоящего времени нормативные документы о закреплении и утверждений границ территорий традиционного природопользования малочисленных коренных народов Севера Поронайского Администрацией не приняты.

На основании изложенного, просим суд :

1. признать незаконным и отменить Постановление Администрации МО «Поронайский район» № 282 от 21.06.2000 г. «Об отмене постановления мэра города и Поронайского района от 23.12.92 г. №723.»;

2. признать законным и действующим Постановление мэра города и Поронайского района № 723 от 23.12.1992 года «О территории традиционного природопользования малочисленных народов Севера» со всеми приложениями к данному Постановлению.

Приложение в копиях:

1. Постановление № 723 от 23.12.92 г.;
2. Приложения к Постановл. № 723(границы);
3. Карта-схема границ ТТП;
4. Временное положение о ТТП Поронайского р-на;
5. Постановление № 282 от 21.06.2000 г.;
6. Письмо А.С. Лимана № 25 от 23.05.2000 г.
7. Временное Положение Сахоблдумы № 18/139 от 09.01.1996 г.;
8. Жалоба для ответчика – 1 экз.;
9. Квитанция об оплате госпошлины;
10. Законодательство РФ о МНС;
11. Ходатайство МООКМНС.

Председатель Совета МООКМНС
Поронайского района

Т.К. Огава